

Юрген Граф

ОБ ОДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ РЕШИЛСЯ ОПРОВЕРГНУТЬ РЕВИЗИОНИЗМ.

**Рафаэль Бен Нешер и его книга «Ревизионизм Холокоста:
Идеология или наука?»**

Оригинал: Jürgen Graf. Von einem, der auszog, um den Revisionismus zu widerlegen. Raphael Ben Nescher und sein Buch Holocaust-Revisionismus: Ideologie oder Wissenschaft? 2013

Jürgen Graf (Jahrgang 1951, Schweizer Bürger) gehört zu den führenden reversionistischen Autoren. Er ist der Verfasser von „Auschwitz. Tätergeständnisse und Augenzeugen des Holocaust“, der ersten systematischen Sammlung und Analyse von Zeugenaussagen über die behaupteten Vergasungen in Auschwitz, sowie von „Riese auf tönernen Füßen. Raul Hilberg und sein Standardwerk über den Holocaust“. Gemeinsam mit dem italienischen Forscher Carlo Mattogno hat er ausführliche Studien über die Lager Majdanek, Stutthof und Treblinka veröffentlicht, ferner zusammen mit Mattogno sowie dem

Schweden Thomas Kues ein umfassendes Werk über das Lager Sobibor. Seinen Lebensunterhalt verdient er als Übersetzer aus zahlreichen Sprachen ins Deutsche.

juergen-graf.vho.org

**Von einem, der auszog,
den Revisionismus zu widerlegen**

Von den vielen seit 1980 erschienenen antirevisionistischen Büchern ist „Holocaust-Revisionismus – Ideologie oder Wissenschaft?“ des jungen schweizerisch-jüdischen Historikers Raphael Ben Nescher zweifellos das seriöseste. Ben Nescher fordert Meinungs- und Forschungsfreiheit für die Revisionisten und macht diesen die erstaunlichsten Konzessionen, bekennt sich aber trotzdem zu der offiziellen Geschichtsversion, laut der die Nationalsozialisten während des Zweiten Weltkriegs einen Völkermord an Juden in Gaskammern begingen. In der vorliegenden Antwort an Ben Nescher zeigt Jürgen Graf ein weiteres Mal auf, auf welcher trügerischer Grundlage die „Holocaust“-Geschichte beruht. Wer sich über die Argumente hüben und drüben informieren will, wird Ben Neschers Buch sowie Graf's Antwort mit Gewinn lesen.

**Raphael Ben Nescher und sein Buch
Holocaust-Revisionismus: Ideologie oder Wissenschaft?**

Jürgen Graf

Об авторе: Юрген Граф (родился в 1951 году, швейцарский гражданин) принадлежит к числу ведущих ревизионистов. Он является автором книги «Освенцим. Признания преступников и очевидцы Холокоста», первого систематизированного сборника и анализа свидетельских показаний о якобы проходивших в Освенциме массовых убийствах с помощью газа, а также работы «Колосс на глиняных ногах. Рауль Хильберг и его фундаментальный труд о Холокосте». Совместно с итальянским исследователем Карло Маттоньо он опубликовал де-

тальные работы о лагерях Треблинка, Майданек и Штуттхоф, позднее вместе с Маттоньо и шведским автором Томасом Кюесом он написал большую книгу о Собиборе. Юрген Граф работает переводчиком с многочисленных языков на немецкий.

Русским читателям известны, в частности, следующие работы Юргена Графа: «Миф о Холокосте», «Великая ложь XX века», «Ночной разговор Генриха Гиммлера с Норбертом Мазуром», «О пересмотре количества жертв концлагеря Майданек», «О наказуемости «отрицания геноцида»», ««Новый еврейский вопрос» или конец Гийома Фая», «Ревизионизм холокоста. Лекция в Москве, 2009 г.», «Крах мирового порядка», «Собибор. Миф и реальность» (совместно с Томасом Кюесом и Карло Маттоньо).

О книге: Из многочисленных вышедших после 1980 года антиревизионистских книг работа молодого швейцарского историка еврейского происхождения Рафаэля Бен Нешера «Ревизионизм Холокоста: Идеология или наука?» является, вне всякого сомнения, самой серьезной. Бен Нешер требует свободы слова и свободы исследований для ревизионистов и делает последним удивительные уступки, но, тем не менее, остается сторонником официальной исторической версии, согласно которой национал-социалисты во время Второй мировой войны совершили геноцид евреев с использованием газовых камер. В нижеследующем ответе Бен Нешеру Юрген Граф еще раз показывает, на каком сомнительном фундаменте покоится история «Холокоста». Тому, кто хочет ознакомиться с аргументами и той, и другой стороны, полезно будет прочесть как книгу Рафаэля Бен Нешера, так и ответ на нее Юргена Графа.

Примечание: Ввиду того, что книги, на которые ссылается автор, на русский язык в большинстве своем не переводились, рецензия публикуется без сносок с указаниями источников цитат. Оригинал работы – со всеми сносками – вы можете найти по ссылке

<https://bvs1.club/archiv/pdf/graf-von-einem-der-auszog-ben-nescher.pdf>

Часть I: Исходное положение

Вступление

В 2010 году Рафаэль Бен Нешер, молодой швейцарский историк иудейского вероисповедания, опубликовал 590-страничное произведение под заголовком «Ревизионизм Холокоста: Идеология или наука?» (*Holocaust-Revisionismus: Ideologie oder Wissenschaft?*). Согласно тексту на обратной стороне суперобложки, исследование Рафаэля Бен Нешера претендует на то, чтобы проанализировать ревизионизм на научном уровне:

«От ревизионистов Холокоста, более известных как «отрицатели Холокоста», как правило, отмахиваются как от ослепленных неонацистов и закоренелых антисемитов, не касаясь при этом того, что эти люди говорят на самом деле. В данном произведении этот пробел должен быть заполнен: впервые нам представлено подробное исследование о международном ревизионизме Холокоста, которое не только описывает его развитие, но и критически анализирует аргументы и методы ревизионистов. Эта книга призывает читателя задуматься над привычными мнениями и вместе с автором приступить к поискам правды».

От историка, который берется за то, чтобы критически проанализировать аргументы и методы ревизионистов, следовало бы ожидать следующего:

1) От него можно ожидать, что он потребует свободы выражения мнения для ревизионистов и выскажется за отмену введенных за прошедшее время в доброй дюжине государств ограничивающих свободу слова антиревизионистских «законов-намордников», чтобы, наконец, закончилась скандальная опека историографии со стороны юстиции, и ревизионисты смогли бы представлять свою точку зрения без страха преследования со стороны государства.

2) От него можно ожидать, что он назовет самые важные ревизионистские произведения и обобщит самые существенные аргументы, представленные авторами этих произведений.

Эти оба требования могут показаться, на первый взгляд, само собой разумеющимися, однако, если вам доведется, например, взять в руки появившийся в 2011 году антиревизионистский сборник «Новые исследования о национал-социалистических массовых убийствах с использованием ядовитого газа» (*Neue Studien zu nationalsozialistischen Massentötungen durch Giftgas*), то вы уже скоро заметите, что его авторы не выполнили ни одно из этих требований. Они не соглашаются с правом своих противников на свободу слова, и не считают нужным назвать, по крайней мере, самые значительные ревизионистские произведения

и представить краткий обзор содержания этих трудов. И то, и другое свидетельствует о ненаучном, пропагандистском характере этого сборника.

Давайте теперь в первую очередь перейдем к вопросу, что же думает Рафаэль Бен Нешер о свободе слова и свободе исследований, и действительно ли в его книге представлено обещанное объективное изображение ревизионистских аргументов.

1. Отношение Бен Нешера к свободе слова и свободе исследований

Не вызывает никаких сомнений, что Рафаэль Бен Нешер отвергает существующие во многих государствах антиревизионистские законы:

«С одной стороны зафиксированное в конституции всех западных демократий основное право на свободное выражение мнения и свободу науки выступает против таких мер. Кроме того, сомнительно и то, что какое-либо историческое событие может быть превознесено до уровня догмы, в которой ни в коем случае нельзя сомневаться. При этом не имеет значения, по каким именно мотивам Холокост ставят под сомнение. (...) Если ревизионисты не хотят верить в Холокост, то они и не обязаны в него верить». (стр. 408).

Еще более отчетливо высказывается Бен Нешер в конце своей книги:

«Ревизионисты [...] порой очень точно знают литературу о Второй мировой войне и выдвигают такие аргументы, от которых нельзя просто так отделаться одним покачиванием головой. Если бороться с этим феноменом только с помощью уголовно-правовых преследований, то это – будь то с полным основанием или нет, – вызовет впечатление, будто других, лучших аргументов, которые можно было бы противопоставить ревизионистам, не существует. [...] Удо Валенди правильно заметил, что историческую науку нельзя «в ее формах исследования и результатах закрепить юридическими средствами». История дала нам достаточно много уроков того, насколько опасным может быть осуждение людей за их мнения, пусть даже они с точки зрения господствующего мировоззрения могут считаться ошибочными. [...] Даже если кто-то симпатизирует идеям национал-социализма и оспаривает Холокост только по этой причине, то этого человека не следует наказывать – пусть даже у кого-то другого, обладающего здравым смыслом, такое наказание и не вызвало бы возражений. В конце концов, заигрывание с коммунизмом также не является нарушением закона, хотя от имени этой идеологии было убито еще больше людей, чем от имени национал-социализма». (стр. 539, 540)

Этой своей четкой позицией в защиту свободы слова и свободы исследований Бен Нешер выгодно отличается от авторов упомянутого сборника *«Национал-социалистические массовые убийства с использованием ядовитого газа»*. Позитивно нужно также отметить то, что он, по меньшей мере, признает за ревизионистами их субъективную честность. На стр. 535 он с согласием цитирует австрийского адвоката Герберта Шаллера, который защищал перед судом многочисленных ревизионистов. В своем докладе на Тегеранской конференции по Холокосту в декабре 2006 года Шаллер сказал, среди прочего, следующее:

«Приводящие конкретные аргументы отрицатели Холокоста, естественно, убеждены, что их утверждения правильны, так как они опираются на естественнонаучные соображения и поэтому предлагают также естественнонаучные, криминалистические вещественные доказательства, и потому они не лгут, а оспаривают».

В действительности, сам здравый смысл свидетельствует о том, что ревизионисты твердо убеждены в правильности своих тезисов. Ради заведомой лжи никто не стал бы, в конечном счете, идти на риск таких серьезных убытков для себя, как потеря места работы, и даже преследований со стороны государства в форме штрафов и тюремного заключения.

Хотя Бен Нешер полностью признает субъективную честность ревизионистов, он снова и снова называет их «отрицателями», что сильно раздражает. Так, например, на стр. 33 он пишет, что пионер ревизионизма Поль Рассинье начал в шестидесятые годы «отрицать» существование газовых камер, и в сноске 2 на стр. 535 он говорит о «конференции отрицателей Холокоста в Тегеране». Правильным выражением было бы, естественно, «опровергающие Холокост» – не говоря уже о том, что на той конференции свободно выступали также сторонники и традиционной картины Холокоста. Глагол «отрицать» (leugnen) в немецком языке в отличие от нейтрального «оспаривать», «опровергать» (bestreiten) имеет значение «заведомо отрицать то, что было на самом деле» и поэтому он не только этимологически, но и по смыслу является родственным глаголу «лгать» (lügen). То, что Рафаэль Бен Нешер это знает, следует из его собственных слов: понятия «отрицатель Освенцима» и «отрицатель Холокоста», пишет он на стр. 22, уже подразумевали,

«то, что в случае ревизионистов речь идет о «профессиональных лжецах» или о «нечестных, злых людях». [...] Так как проблематично заклеить кого-либо как преступника только по причине его веры или его взглядов и, кроме того, ревизионисты, похоже, действительно убеждены в том, что они высказывают публично, здесь мы будем избегать этого понятия.»

Как мы увидели, Бен Нешер уже скоро «забывает» это свое обещание избегать клеветнического понятия «отрицатель Холокоста». Вероятно, это нужно объяснить попыткой автора застраховать себя от критики со стороны верящих в Холокост догматиков. В том же свете нужно, пожалуй, рассматривать также следующий его пассаж:

«Единственный обоснованный контраргумент, который может быть приведен в пользу уголовного преследования ревизионистов, – это люди, пережившие Холокост, которые травмированы тем, что им довелось пережить, которые потеряли все, которых преследовали, изгоняли, мучили и травили в течение долгих лет. Этим людям следует защищать от таких безразличных [«индифферентных» – именно так] высказываний вроде тех, что концлагеря якобы были 'лагерями для летнего отдыха'. Соответствующим образом такие законы следовало бы отменить тогда, когда больше не останется в живых последних свидетелей».

Давайте продолжим эту мысль и предположим, что некий родившийся в 1938 году еврей был со своей семьей в 1943 году депортирован в Освенцим и освобожден там 27 января 1945 года. (Когда в этот день Красная армия вошла в Освенцим, она нашла среди оставленных немцами неспособных к пешему маршу заключенных 205 детей в возрасте от нескольких месяцев до 15 лет). Представим дальше, что этот гипотетический еврей достигает возраста 107 лет и как последний в мире «переживший Холокост» умирает в 2045 году. Согласно указанному выше аргументу – который Бен Нешер, само собой разумеется, не разделяет – свобода слова для ревизионистов может быть признана только с этого момента; и пока это не так, людей за их взгляды на вопросы истории следует продолжать отправлять в тюрьму, а их книги перерабатывать на макулатуру или сжигать! Если историкам придется оформлять результаты своих исследований так, чтобы вследствие этого никто не почувствовал себя обиженным, то тогда лучше всего сразу отменить историю вообще, так как практически любой результат исследования может кому-то не понравиться. Впрочем, Бен Нешер за несколько предложений до указанной цитаты и сам констатирует это:

«В конце концов, бессмысленно и невозможно посадить в тюрьму всех, кто говорит что-то, что могло бы быть не по нраву кому-то другому, даже если доходит до того, что этот другой по праву чувствует себя оскорбленным». (стр. 408).

В ответ на странное приписывание ревизионистам того, что они, мол, называют нацистские концлагеря «лагерями для летнего отдыха», я сначала процитирую то, что я написал в конце написанной мною вместе с Карло Маттоньо книги «Концлагерь Майданек. Историческое и техническое исследование» (*KL Majdanek. Eine historische und technische Studie*):

«Концентрационный лагерь Майданек был местом страданий. Его узники страдали от катастрофической ситуации с гигиеной, от эпидемий, от порой совершенно неудовлетворительного питания, изматывающей тяжелой работы, от издевательств. Более 40 000 арестантов Майданека нашли в нем свою смерть преимущественно от болезней, обессиливания и истощения; неизвестное число их было казнено.

Те, кто на самом деле умер в Майданеке, заслуживают нашего уважения, так же как заслуживают нашего уважения все жертвы войны и угнетения. Однако мы ведь никак не окажем почести умершим тем, что по политически-пропагандистским причинам во много раз преувеличим их число и представим такие утверждения о причине их смерти, которые лишены каких-либо оснований».

В начале моей статьи «Анатомия советских допросов инженеров фирмы «Топф»» (*Anatomie der sowjetischen Befragung der Topf-Ingenieure*) я пишу:

«В 1942, особенно во второй половине этого года, в концентрационном лагере Освенцим царила ужасная ситуация. Смертоносная эпидемия сыпного тифа уносила жизни большей части заключенных лагеря; в августе в среднем в день умирали 270 человек. Несмотря на это, вопреки всем требованиям разума и человечности, в лагерь постоянно прибывали все новые транспорты с узниками, результатом чего стало то, что большая часть новоприбывших за самое короткое время пали жертвой свирепствовавшей эпидемии».

Ради справедливости нужно, конечно, указать на то, что, прежде всего, в довоенное время в некоторых лагерях была вполне приемлемая ситуация. В августе 1938 года швейцарский дивизионный генерал и делегат Красного креста Гийом Фавр составил отчет о посещении им накануне концентрационного лагеря Дахау, в котором он писал, в частности, следующее:

«В лагере находятся более 6000 заключенных. Условия содержания: прочно построенные, светлые и хорошо проветриваемые бараки. [...] В каждом бараке очень современный и очень чистый туалет, кроме того, есть умывальник. [...] Работа летом с 7 до 11 и с 13 до 18 часов, зимой с 8 до 11 и с 13 до 17 часов, в субботу во второй половине дня и в воскресенье заключенные не работают. [...] Продовольственное снабжение: пищу готовят на больших, очень чистых кухнях. Еда простая, но разная в каждый рабочий день, в достаточном количестве и приемлемого качества. [...] Каждый арестант может получать от своих родственников еженедельно 15 марок, чтобы улучшить свое продовольственное снабжение. [...] Обращение офицеров корректное. Арестанты могут писать своим семьям, а именно попеременно одно письмо и одну открытку раз в неделю. [...] Дис-

циплина, тем не менее, очень строга. Часовые солдаты, не колеблясь, применяют свое оружие при попытках побега. [...] Арест в одиночных камерах, которые достаточно вместительны и светлы. [...] Как исключительное наказание может также назначаться бастонада (удары палками по пяткам). Это наказание должно применяться только в крайне редких случаях. Оно, по-видимому, очень болезненно, и его очень боятся. [...] Если дежурный солдат ударит арестанта, его наказывают и изгоняют из СС. [...] Обращение с заключенными строгое, однако, его нельзя назвать негуманным. С особой добротой, пониманием и компетентностью обращаются с больными».

Даже если я и вынужден критиковать Бен Нешера в некоторых моментах, я с удовлетворением констатирую, что он требует свободы слова и свободы исследований для ревизионистов. То, что он – вероятно, в качестве уступки своим единомышленникам, которые в подавляющем большинстве своем выступают за уголовно-правовое преследование ревизионизма – также цитирует какой-то «аргумент», которым можно было бы, возможно, оправдать такое преследование, ничего не меняет в этом факте.

2. Ревизионистская библиография Бен Нешера

На стр. 575-582 Бен Нешер предлагает две отдельные библиографии, одну ревизионистскую (которую он называет «первичной литературой»), и другую, которая охватывает преимущественно произведения ортодоксальной литературы о Холокосте, но также и книги и статьи по другим темам, не о Холокосте («вторичная литература»). Ревизионистская библиография насчитывает солидных 63, неревизионистская – 107 названий. Взгляд на первую из обеих этих библиографий показывает, что в ней представлено большинство важных ревизионистских произведений. Большинство – но отнюдь не все.

В первую очередь, жаль, что в списке отсутствует вышедший в 1976 году фундаментальный труд Артура Бутца *The Hoax of the Twentieth Century* («Вымысел XX века»), который, однако, цитируется в тексте в нескольких местах, а также то, что из 44 опубликованных до сих пор книг итальянского исследователя Карло Маттоньо кроме уже упомянутого, написанного вместе со мной исследования о Майданеке, автор посчитал достойным упоминания только «Особое обращение в Освенциме» (*Sonderbehandlung in Auschwitz*). Конечно, многие книги Маттоньо были опубликованы только на итальянском языке, знания которого нельзя требовать от историка, и который Бен Нешер, возможно, не знает – а из переведенных на немецкий и/или английский язык работ Маттоньо некоторые занимают очень специфическими темами как, например, «Бункеры Биркенау». Автору, который хочет дать своим читателям общий обзор ревизионизма, необя-

зательно знать и включать в свою библиографию такие исследования по частным вопросам. Зато абсолютно непростительно, что Бен Нешер исключает из своей библиографии фундаментальные произведения о Треблинке и Белжеце, первое из которых Маттоньо написал в сотрудничестве со мной, а второе самостоятельно, а также не считает нужным нигде упомянуть их в тексте самой книги.

Согласно официальной историографии Холокоста Треблинка была вторым, а Белжец третьим по величине из шести «лагерей смерти». В обоих этих лагерях, как считается, с помощью выхлопных газов двигателя в целом якобы были убиты примерно 1,3 миллиона евреев. При этих обстоятельствах серьезный критик ни в коем случае не может игнорировать ревизионистские монографии об этих лагерях, тем более что в этих книгах представлен обзор всей существующей к моменту их выхода литературы о Треблинке и Белжеце, включая неизвестные до сих пор на Западе по причине языкового барьера польские книги и статьи. То, что Бен Нешер не знаком с этими уже много лет размещенными в Интернете монографиями, просто невозможно; если же он игнорирует их умышленно, то за этим должна скрываться убедительная причина, которую легко можно узнать.

В книге «*Треблинка – лагерь смерти или пересыльный лагерь?*» (*Treblinka – Vernichtungslager oder Durchgangslager?*) беспощадно разоблачается удивительная абсурдность официального образа Треблинки с его бесчисленными техническими невозможностями, а в книге Маттоньо о Белжеце подтверждается, что проведенные в 1997-1999 годах на территории бывшего лагеря археологические бурения и раскопки нанесли легенде о «лагере смерти» смертельный удар. Ведь как раз эти археологические исследования привели к выводу, что братские могилы содержали только малую долю предполагаемых жертв, и что указанных самозваными очевидцами двух «зданий с газовыми камерами» вообще не существовало.

То, что Рафаэль Бен Нешер почти не занимается Треблинкой и Белжецем в своей книге, без сомнения, связано с тем, что ему в таком случае неизбежно пришлось бы проанализировать как раз эти упомянутые выше ревизионистские монографии об обоих этих лагерях. На это у него, по понятным соображениям, не было желания. Таким образом, он скрывает то, что не может опровергнуть.

Третий и самый важный том ревизионистской трилогии о мнимых «восточных лагерях смерти», написанная Томасом Кюесом, Карло Маттоньо и мною книга «*Собибор. Пропаганда Холокоста и действительность*» (*Sobibór. Holocaust-Propaganda und Wirklichkeit*), вышла только в 2010 году, т.е. слишком поздно, чтобы Бен Нешер смог учсть еще и эту книгу.

Из моих книг Бен Нешер наряду с уже неоднократно упомянутой «Концлагерь Майданек» цитирует в своей библиографии еще три работы:

- Доклад Бержье: Анатомия исторического подлога (*Der Bergier-Bericht: Anatomie einer Geschichtsfälschung*, в соавторстве с Рене-Луи Берклязом, Бернхардом Шаубом и Филиппом Бренненштулем, Vérité et Justice, Лозанна, 2000);

- Написанная в форме диалога между учениками вымышленного класса «Причина смерти изучение новейшей истории» (*Todesursache Zeitgeschichtsforschung*, Neue Visionen, Würenlos, 1995, 2003);

- Написанный также в форме диалога «Крах мирового порядка» («Алгоритм», Москва, 2008, немецкий текст назывался «Новый мировой порядок и Холокост», *Die neue Weltordnung und der Holocaust*). Но с этой книгой Бен Нешер знаком не в виде русского печатного издания, а лишь из размещенного в Интернете немецкого проекта.

Мое исследование «Освенцим. Признания преступников и очевидцы Холокоста» (*Auschwitz. Tätergeständnisse und Augenzeugen des Holocaust*) хоть и не появляется в библиографии Бена Нешера, тем не менее, упоминается в тексте. Зато моя дискуссия с ведущим еврейским историком Холокоста Раулем Хильбергом, появившаяся в 1999 году книга «Колосс на глиняных ногах. Рауль Хильберг и его фундаментальный труд о «Холокосте»» (*Riese auf tönernen Füßen. Raul Hilberg und sein Standardwerk über den «Holocaust»*) полностью им игнорируется.

Несколько следующих ревизионистских произведений, упоминание которых пошло бы на пользу работе Бен Нешера, это «*Les camions à gaz en question*» («Газвагены под вопросом») Пьера Маре, в то время единственная в мире книга об якобы использовавшихся немцами для убийства людей «газвагенах», затем сборник «Освенцим. Голые факты» (*Auschwitz. Nackte Fakten*), в котором четыре исследователя-ревизиониста – Робер Фориссон, Серж Тион, Гермар Рудольф и Карло Маттоньо – подробно анализируют расхваленную книгу Жана-Клода Прессака «Крематории Освенцима. Техника массового убийства» (*Die Krematorien von Auschwitz. Die Technik des Massenmordes*), далее двухтомное произведение Жана-Мари Бюадефё «*La controverse sur l'extermination des juifs par les allemands*» («Спор об уничтожении немцами евреев»), в котором наибольший интерес представляет, прежде всего, второй том, а также, наконец, великолепное исследование Робера Фориссона *Le révisionnisme de Pie XII* (Ревизионизм Пия XII), в котором с непревзойденной ясностью называются причины «молчания Папы Римского Пия XII об уничтожении евреев». Из работ испанского исследователя Энрико Айната Бен Нешеру стоило бы, по меньшей мере, упомянуть важную, опубликованную также и на немецком языке статью «Сообщения

польского Сопротивления о газовых камерах Освенцима» (*Die Berichte des polnischen Widerstands über die Gaskammern von Auschwitz*).

Вопреки этим досадным пробелам я охотно признаю, что Бен Нешер, как вообще первый, на мой взгляд, не ревизионистский автор предлагает относительно обширную ревизионистскую библиографию и тем самым предоставляет своим читателям возможность ознакомиться с аргументами скептиков Холокоста. Этим он выполнил также и второе предъявленное к нему вначале требование, пусть и не в полном, но в весьма значительном объеме.

3. Краткие биографии ревизионистских авторов и активистов в книге Бен Нешера

Рафаэль Бен Нешер в 107-страничном приложении к своей книге представляет краткие биографии в общей сложности шестидесяти ревизионистских авторов и активистов из двенадцати стран (стр. 421-527). Как и в библиографии, здесь тоже с сожалением можно констатировать отсутствие ряда важных авторов, таких как Энрико Айнат, Пьер Маре и Жан-Мари Буадефё. Тем не менее, Бен Нешера здесь следует в первую очередь упрекнуть в том, что он не делает различия между значительными и менее значительными ревизионистами и часто уделяет первым значительно меньше места, чем последним, вследствие чего пропорции полностью искажаются. Вот несколько примеров этого.

На стр. 502 Бен Нешер в весьма пренебрежительном тоне высказывается об Артуре Бутце и его книге *The Hoax of the Twentieth Century*, при этом даже намеком не объяснив своим читателям, о чем, собственно, идет речь в этом произведении, и из-за чего оно считается вехой в ревизионистских исследованиях. Еще более неласково, чем с Бутцем, обращается Бен Нешер с итальянцем Карло Маттоньо, которого он удостаивает всего шести строк:

«Родился в 1951 году в Орвьето, Италия. Маттоньо изучал философию и востоковедение и является одним из издателей Journal of Historical Review. Автор нескольких статей в VffG [Vierteljahresheften für freie Geschichtsforschung, ежеквартальный журнал «За свободные исторические исследования»], а также автором нескольких книг, посвященных Второй мировой войне и Холокосту. Он живет со своей семьей в Риме». (стр. 492).

Не говоря уже о том, что Маттоньо а) никогда не изучал востоковедение и б) написал не «несколько», а 44 книги, которые рассматривают исключительно Холокост, а не другие аспекты Второй мировой войны, эта лаконичная запись не дает ни малейшего представления об объеме исследований этого человека, который с 1985 года посвящает все свои труды почти исключительно исследо-

ванию судьбы евреев во время Второй мировой войны и уже много лет считается вообще самым сведущим ревизионистским автором.

Зато Бен Нешер посвящает целых три страницы американскому ревизионисту немецкого происхождения Остину Джозефу Эппу (стр. 497-500). Эпп, по профессии профессор английской литературы, был благородным человеком, которого ужасно возмущала антинемецкая травля, проводившаяся находящейся в еврейских руках американской прессой, и в 1973 году он написал малозначимую с точки зрения науки книгу под заголовком *The Six Millions Swindle* («Обман с шестью миллионами»). В ней он сформулировал восемь тезисов о национал-социалистической политике по отношению к евреям, из которых тот или иной является весьма спорным. Бен Нешер выдвигает по поводу этого следующее утверждение: «Самый важный вклад Эппа в ревизионизм состоял в восьми аксиомах, которые до сегодняшнего дня образуют основу ревизионизма». Миф о пророке ревизионизма Остине Эппе, оставившем своим верным апостолам восемь – без сомнения, высеченных на каменных скрижалях! – «аксиом», которые представляют с тех пор духовную основу ревизионизма, исходит от Деборы Липштадт, которая несет эту наглую чушь в своей книге «Отрицание Холокоста. Правый экстремизм со своими приемами и правилами» (*Leugnen des Holocaust. Rechtsextremismus mit Methode*). Можно только огорченно покачать головой о том, что Бен Нешер принимает этот вздор Липштадт без проверки.

Другой третьеразрядный ревизионист, которому Бен Нешер уделяет чрезвычайно много внимания, – это австриец Франц Шайдль, имя которого хоть и не появляется в кратких биографиях – без сомнения потому, что об этом человеке практически ничего не известно, зато он цитируется в тексте на не менее чем 34 страницах. Шайдль был автором появившегося в шестидесятые годы шеститомного произведения с заголовком «История объявления Германии вне закона» (*Geschichte der Verfehmung Deutschlands*), которое практически не содержит указания источников, зато в нем содержится ряд ошибочных утверждений; так, Шайдль пишет, что среди заключенных концлагерей якобы «85-90% составлял бесполезный сброд», который якобы «не заслужил никакого сострадания к своей судьбе». Ни один серьезный ревизионист не осмелился бы на такое скандальное высказывание. При этих обстоятельствах нет ничего удивительного, что Шайдля в течение десятилетий практически больше не упоминали в ревизионистской литературе. Для Бен Нешера этот автор, естественно, идеальный представительный объект, на примере которого можно прекрасно доказать, какие ужасные слова произносят «ревизионисты».

То, что Бен Нешер уделяет гораздо больше внимания таким ревизионистским авторам как Остин Эпп и Франц Шайдль, труды которых не обладают научной ценностью, чем Артуру Бутцу или Карло Маттоньо, вызывает сомнения в его се-

рьезности. Простите, а что сказал бы господин Бен Нешер, например, об истории музыки, который писал бы «Историю западноевропейской музыки» и предоставил бы в ней Драфи Дойчеру или Рою Блэку в десять раз больше места, чем Моцарту и Верди?

Итог: 107-страничное приложение Рафаэля Бен Нешера оставляет противоречивое впечатление. С одной стороны, в нем, бесспорно, представлено много правдивой информации, и оно не в последнюю очередь позволяет узнать о масштабе репрессий со стороны государства, которым подвергаются ревизионисты: из шестидесяти названных в приложении ревизионистских авторов и активистов не менее 31, т.е. больше половины, пострадали от репрессий. Некоторые из них, как Вильгельм Штэглих и Анри Рок, отделались относительно легкими наказаниями, вроде лишения докторской степени, а также (в случае Штэглиха) сокращения пенсии; другие потеряли работу, однако, большую их часть наказали денежными штрафами и/или лишением свободы, причем срок тюремного заключения в экстремальных случаях достигал 12 лет (Хорст Малер), 7 лет (Эрнст Цюндель) или 6 лет (Вольфганг Фрёлих). Этот неистовый террор должен каждому способному мыслить человеку открыть глаза на то, что официальная история Холокоста весьма сомнительна, так как какой правде требуется опираться на уголовный кодекс?

В этом отношении «дополнение» Бен Нешера очень полезно. С другой стороны, очень раздражают его описанные выше манипуляции, которые представляет неискушенному в этом вопросе читателю искаженную картину ревизионизма.

4. «Введение и постановка вопроса» Бен Нешера: Бой литавр в самом начале

После этих необходимых разъяснений нам хотелось бы обратиться к поистине удивительным признаниям, которые Бен Нешер делает ревизионистам прямо в начале своей книги в главе «Введение и постановка вопроса». Из-за большого значения этой главы мы приводим здесь ее первые четыре с половиной страницы с лишь незначительными сокращениями:

«Если сегодня кто-то выражает сомнение в Холокосте, то он сталкивается как минимум с раздражением, но часто, однако, и с ужасом. Обычно исходят из того, что Холокост – это одно из лучше всего подтвержденных документами и самых исследованных событий мировой истории. Скептику возражают, что существует множество доказательств Холокоста. Фотографии, документы, свидетельские показания тысяч оставшихся в живых и даже признания преступников. Кому и этого недостаточно, тот может хоть раз сходить в концлагерь, чтобы

увидеть там крематории, и в таких фильмах как «Список Шиндлера» жестокость нацистов была показана в достаточной мере. Тот, кто и тогда еще бы сомневался, должен сравнить численность евреев до и после войны. Ведь куда-то эти евреи должны были бы исчезнуть.

Пусть все это очень хорошо и, все же, это необязательно правильно.

Вообще свидетельские показания – это самые ненадежные доказательства. Свидетель может что-то забыть, он может ошибаться, может осознанно лгать, или его высказываниями могут манипулировать. Свидетель также никак не может доказать, что шесть миллионов евреев погибли. Вероятно, он видел много людей, которые прибыли в лагере, но ему очень трудно судить о том, что произошло с ними, так как из одного того факта, что он позже больше их не видел, еще отнюдь не следует, что они все были убиты. Еще в гораздо меньшей степени свидетель может высказываться, например, о том, видел ли он, что в лагерь прибыли и убыли 50 000 или 500 000 человек. Даже комендант Освенцима Рудольф Хёсс, который считается основным свидетелем Холокоста и, собственно, должен был бы быть хорошо проинформирован, затруднялся в оценке того, сколько людей погибло в Освенциме. Он называл число умерших от 3 до 4 миллионов; сегодня исходят примерно из одного миллиона. Насколько же меньше могут рассказать об этом сами жертвы!

Именно в Биркенау отдельные лагеря существовали изолированно, между ними не было никакой коммуникации. У заключенного не было возможности, в любое время лично убедиться в существовании газовых камер. Поэтому большинство свидетелей хоть и могут быть свидетелями плохих условий и негуманного обращения в концлагере; но это вовсе не является доказательством систематического массового уничтожения евреев. Единственные важные в этом отношении свидетели – это оставшиеся в живых члены зондеркоманды. Так круг свидетелей, которые принимали участие в систематическом массовом уничтожении евреев, а не просто слышали о нем, сокращается до нескольких десятков. Но возникает вопрос, почему как раз члены зондеркоманды остались в живых, ведь именно они-то и были лучшими свидетелями зверств нацистов. Убийства с помощью газа были прекращены уже в октябре или ноябре 1944 года (даже в этом вопросе нет единства мнений). Почему после этого не устранили евреев, участвовавших в умерщвлениях с помощью газа? После того, как шесть миллионов евреев были убиты, еще пара сотен не имела бы никакого значения.

Так как свидетельские показания только ограниченно пригодны в качестве доказательств, потребовалось снова вернуться к документам и фотографиям. Если непредвзято рассмотреть фотографии из немецких концлагерей и выбрать из них только то, что действительно можно узнать, то на них нельзя найти никаких

доказательств газовых камер или систематического геноцида евреев. Есть фотографии, на которых можно увидеть горы трупов и братские могилы, но это, самое большее, может считаться свидетельством того, какими были условия жизни в лагерях. [Весной 1945 года, когда инфраструктура в западных концентрационных лагерях рухнула из-за наступившего хаоса. – Ю.Г.] Горы помазков и волос, которые демонстрируются в Освенциме, показывают только то, что их владельцев там больше нет, но не то, что с ними произошло. В Освенциме было зарегистрировано от 80 000 до 100 000 смертей, и эти люди тоже оставили бы после себя такое количество подобных принадлежностей. С помощью фотографий никак нельзя узнать, погибли ли сто тысяч человек или шесть миллионов. То, что мы все же принимаем их как доказательство Холокоста, демонстрирует силу внушения. Если мы видим гору трупов, то мы думаем, что речь тут идет об отравленных газом; если нам показывают крематорий, мы автоматически воспринимаем его как доказательство существования газовых камер. Единственные изображения, которые действительно показывают нам газовые камеры, нарисованы, а не сфотографированы.

Документов, которые доказывали бы массовое убийство, отнюдь не так много, как считается. Собственно, их вообще нет. [...] Поэтому все документы, которые используются для доказательства Холокоста, приходится только интерпретировать, так как нигде в них не говорится открыто о проведении геноцида, а всегда только о 'высылке', 'особом обращении' и т. д. Историки исходят из того, что использовался тайный (маскировочный, «зашифрованный») язык. Однако они подходят к таким текстам уже с предварительным (предвзятым) пониманием и тогда интерпретируют их так, чтобы они стали еще одним подтверждением Холокоста. Но из одних лишь документов нельзя было бы сделать вывод, что Холокост на самом деле имел место. [...]

Сравнить численность евреев до войны и после войны легче сказать, чем сделать. Статистика существует, но методы учета частично сомнительны, и их данные нельзя сравнить, так как перепись населения в десятках стран проводилась в совершенно разное время. Во время войны и до нее имели место большие миграции населения, так что никак нельзя безупречно установить, кто умер, а кто просто эмигрировал. [...]

Естественно, все это само по себе еще отнюдь не опровергает Холокост, однако, ситуация с доказательствами далеко не настолько убедительна, как мог бы себе представить дилетант в этой области. К этому выводу пришел также судья на процессе историка и ревизиониста Холокоста Дэвида Ирвинга против эксперта Холокоста Деборы Липштадт:

«Я должен признать, что я – как, вероятно, и большинство других людей – предполагал, что доказательства массового уничтожения евреев в газовых камерах Освенцима являются подавляющими. Однако я отложил это предубеждение в сторону, когда я проверил представленные сторонами в этом процессе доказательства».

Хотя существуют правомерные возражения против форм и масштаба Холокоста, люди, которые выдвигают аргументы против Холокоста, так называемые отрицатели Холокоста или ревизионисты подвергаются опале со стороны общества, их игнорируют историки и преследует юстиция. Прежде чем вообще заняться тем, что они говорят, их уже бросают в одну кучу с ультраправыми, антисемитами и неонацистами». (стр. 9-13).

Настоящий бой литавр прямо в начале книги! Для меня лично чтение этой страницы было очень поучительно не в последнюю очередь потому, что там почти дословно приведены несколько аргументов из моих книг «Причина смерти изучение новейшей истории» и «Новый мировой порядок и Холокост». Очевидно, я нашел в Рафаэле Бен Нешере внимательного читателя.

Прежде чем я проанализирую эти совершенно сенсационные признания, которые молодой швейцарский историк иудейского вероисповедания делает ревизионистам на первых же страницах своего исследования, нужно исправить очевидную ошибку, которую он допустил здесь – при обязательном условии, что речь тут идет действительно об ошибке, а не о неудачной шутке. Бен Нешер пишет:

«Даже комендант Освенцима Рудольф Хёсс, который считается основным свидетелем Холокоста и, собственно, должен был бы быть хорошо проинформирован, затруднялся в оценке того, сколько людей погибло в Освенциме. Он называл число умерших от 3 до 4 миллионов; сегодня исходят примерно из одного миллиона».

Бен Нешер намекает здесь на признание Хёсса от 5 апреля 1946. В британском плену первый комендант концлагеря Освенцим показал под протокол, среди прочего, следующее:

«Я командовал Освенцимом до 1 декабря 1943 года и, по моим оценкам, как минимум 2 500 000 жертв были казнены и искоренены там с помощью газа и сожжения; как минимум, еще полмиллиона умерли от голода и болезней, что составляет общее число примерно 3 000 000 умерших. [...] Массовые казни с использованием газа начались в течение лета 1941 года и продолжались до осени 1944 года. [...] Я получил приказ создать объекты для искоренения в Ос-

венциме в июне 1941 года. В то время в Генерал-губернаторстве уже существовали еще три лагеря смерти: Белзек, Треблинка и Волзек».

Вряд ли можно принять всерьез тезис Бен Нешера, согласно которому Хёсс «затруднялся» в своих оценках числа жертв Освенцима. Если в Освенциме действительно происходило массовое уничтожение, то Хёсс как комендант лагеря должен был бы знать число убитых, по меньшей мере, его порядок. Примерно три миллиона жертв – это не единственная абсурдность этого признания: Белжец – который Хёсс назвал «Белзек» («Belzek») – и Треблинка совсем не существовали в июне 1941 года (Белжец начал функционировать в марте 1942, Треблинка в июле 1942 года), а лагерь Волзек (Wolzek) вообще никогда не существовало. Очевидно, что Хёсс сделал это признание не добровольно. В действительности британский писатель Руперт Батлер в своей книге «*Legions of Death*» описывает, как из Хёсса выбивали это признание: трехдневными побоями. Я еще вернусь к этому вопросу.

Давайте теперь резюмируем и проанализируем, что Бен Нешер говорит о ценности обычно приводимых доказательств Холокоста:

1) *«Документов, которые доказывали бы массовое убийство, отнюдь не так много, как считается. Собственно, их вообще нет. [...] Историки исходят из того, что использовался тайный (маскировочный) язык. [...] Но из одних лишь документов нельзя было бы сделать вывод, что Холокост на самом деле имел место».*

Этим признанием того, что Холокост нельзя доказать документально, Бен Нешер возражает всем тем историкам, который ссылаются на книгу Жана-Клода Прессака «*Крематории Освенцима*». В этой книге Прессак, как известно, приводит ряд «криминальных косвенных улик», которые, по его мнению, в своей совокупности подтверждают существование газовых камер для убийства людей. Под «криминальными косвенными уликами» Прессак понимал документы центрального руководства строительством в Освенциме, в которых говорится, кроме всего прочего, о «газонепроницаемых дверях», «о подвале для газации» и о «газоанализаторах». В своем ответе Прессаку коллектив авторов-ревизионистов доказал, что для всех этих понятий есть альтернативные объяснения. С основательностью, достойной благодарности, разобрался с этой темой Карло Маттоньо в своем эпохальном труде «*Освенцим и здравый смысл*» (Auschwitz: The Case for Sanity), который, впрочем, еще не мог быть в распоряжении Бен Нешера в то время, когда он писал свою книгу. Также Гермар Рудольф касается этого вопроса в – известных Бен Нешеру – «*Лекциях о Холокосте*» (Vorlesungen über den Holocaust), и во внимательно прочитанном Бен Нешером журнале «За свободные исторические исследования» несколько статей занимаются этой темой. Ар-

гументы ревизионистов, очевидно, смогли убедить Бен Нешера, раз уж он на стр. 87 констатирует, что

«Криминальные следы» Прессака являются только косвенными уликами, но далеко не неопровержимыми доказательствами массового уничтожения».

2) *«Сравнить численность евреев до войны и после войны легче сказать, чем сделать. [...] Во время войны и до нее имели место большие миграции населения, так что никак нельзя безупречно установить, кто умер, а кто просто эмигрировал».* Совершенно правильное замечание. Другая, не менее важная причина, чтобы относиться к такой статистике с крайним недоверием, состоит в том, что многие восточноевропейские евреи после Второй мировой войны больше не регистрировались как члены еврейской нации и таким образом исчезли из статистики.

3) *«Если непредвзято рассмотреть фотографии из немецких концлагерей и выбрать из них только то, что действительно можно узнать, то на них нельзя найти никаких доказательств газовых камер или систематического геноцида евреев. С помощью фотографий никак нельзя узнать, погибли ли сто тысяч человек или шесть миллионов. То, что мы все же принимаем их как доказательство Холокоста, демонстрирует силу внушения. Если мы видим гору трупов, то мы думаем, что речь тут идет об отравленных газом; если нам показывают крематорий, мы автоматически воспринимаем его как доказательство существования газовых камер».* Лучше это не смог бы сформулировать и ревизионист.

4) *«Горы помазков и волос, которые демонстрируются в Освенциме, показывают только то, что их владельцев там больше нет, но не то, что с ними произошло. В Освенциме было зарегистрировано от 80 000 до 100 000 смертей, и эти люди тоже оставили бы после себя такое количество подобных принадлежностей».* В то, что сами по себе горы помазков, волос, ботинок и т. д. доказывают факт массового убийства, и без того верят только очень наивные в духовном плане люди. Упомянутое Бен Нешером число от 80 000 до 100 000 зарегистрированных в Освенциме смертей, впрочем, слишком низкое, так как из документов можно узнать, что общее число жертв этого лагеря составляло примерно 136 000 человек.

5) *«Вообще свидетельские показания – это самые ненадежные доказательства. Свидетель может что-то забыть, он может ошибаться, может осознанно лгать, или его высказываниями могут манипулировать».*

Точно так же говорят не только ревизионисты, но и антиревизионистский французский историк Жак Бэнак, который в 1996 году писал: *«Для научного истори-*

ка свидетельское показание не представляет на самом деле историю. Оно – объект истории. И одно свидетельское показание весит немного; много свидетельских показаний весят ненамного больше, если их не подкрепляет ни один солидный документ. Постулат научной историографии, так можно было бы сказать без большого преувеличения, звучит так: Нет документов, нет подтвержденных фактов. [...] Либо нужно отказаться от приоритета архива, и в этом случае нужно также дисквалифицировать историю как науку. [...] Или же нужно придерживаться приоритета архива, и в этом случае нужно согласиться с тем, что недостаток следов тянет за собой невозможность непосредственного доказательства существования газовых камер для убийства людей».

б) «Единственные важные в этом отношении свидетели – это оставшиеся в живых члены зондеркоманды. [...] Но возникает вопрос, почему как раз члены зондеркоманды остались в живых, ведь именно они-то и были лучшими свидетелями зверств нацистов. [...] Почему после этого не устранили евреев, участвовавших в убийствах с помощью газа? После того, как шесть миллионов евреев были убиты, еще пара сотен не имела бы никакого значения».

Удивительно сильный аргумент! Согласно официальной версии истории Освенцима, членами зондеркоманды были евреи, которые должны были вести своих обреченных на смерть единоверцев в расположенные в крематориях Биркенау газовые камеры и до последнего вводить их в заблуждение относительно предстоящей им судьбы. После того, как жертвы входили в газовую камеру, и люди из зондеркоманды ее покидали, дверь закрывалась, и через дыры в потолке газовой камеры внутрь нее сыпался гранулят «Циклона», из которых выделялась смертельная синильная кислота. После смерти жертв зондеркоманда должна была вытаскивать трупы из газовых камер, тащить их в крематории и сжигать. Если это описание соответствует фактам, то члены зондеркоманды, как совершенно правильно считает Бен Нешер, были «следовательно, лучшими свидетелями зверств нацистов» и не могли надеяться, что покинут Освенцим живыми. «Энциклопедия Холокоста» также пишет, что их убивали с интервалом в несколько месяцев и заменяли новыми. Один из самых значительных очевидцев Освенцима, венгерский еврей доктор Миклош Нисли подтверждает это:

«Через каждые четыре месяца, так как они слишком много видели, их ликвидируют. С тех пор, как существует концлагерь, с каждой зондеркомандой поступают так».

Между тем, факт состоит в том, что некоторые из самых известных членов зондеркоманд в течение долгих лет работали в Освенциме и оставались там вплоть до освобождения лагеря в январе 1945 года. Вот несколько примеров:

- Альтер Шмуль Файнзильберг: попал в лагерь в марте 1942 года, пробыл 33 месяца в Освенциме, пережил, таким образом, восемь ликвидаций.
- Филип Мюллер: попал в лагерь в апреле 1942 года, пробыл 32 месяца в Освенциме, пережил восемь ликвидаций.
- Абрахам Драгон: попал в лагерь в декабре 1942 года, пробыл 25 месяцев в Освенциме, пережил шесть ликвидаций.
- Шлама Драгон: попал в лагерь в декабре 1942 года, пробыл 25 месяцев в Освенциме, пережил шесть ликвидаций.
- Элизер Эйзеншмидт: попал в лагерь в декабре 1942 года, пробыл 25 месяцев в Освенциме, пережил шесть ликвидаций.
- Мильтон Буки: попал в лагерь в декабре 1942 года, пробыл 25 месяцев в Освенциме, пережил шесть ликвидаций.
- Хенрик Таубер: попал в лагерь в январе 1943 года, пробыл 24 месяца в Освенциме, пережил шесть ликвидаций.

За кого, собственно, историки Холокоста принимают своих читателей? В пользу Рафаэля Бен Нешера говорит то, что он не принимает это дерзкое оскорбление здравого смысла беспрекословно.

Первые четыре с половиной страницы Бен Нешера практически равны тотальной капитуляции перед ревизионистскими аргументами. Станным образом он, тем не менее, в дальнейшем снова и снова говорит о «газовых камерах» и «убийствах газом», как будто они являются бесспорным фактом. На какие доказательства он при этом опирается, после того, как он сам же объявил все обычно приводимые «доказательства» ненадежными, он своим читателям не соизволил сообщить. Образно говоря: колонны, на которые опирается Холокост – документы, показания свидетелей, фотографии, принадлежности бывших арестантов, демографическая статистика – все вместе обрушились, но само здание стоит даже и без колонн. Чудо!

От автора, который хочет спасти из истории Холокоста то, что еще можно спасти, сегодня можно было бы ожидать, что основной упор он сделает на расстрелы евреев на оккупированных советских территориях. Здесь официальную историографию гораздо труднее опровергнуть, чем в случае «лагерей смерти» и «газовых камер», а именно, прежде всего, по двум причинам. Во-первых, серьезные ревизионисты не отрицают факт таких расстрелов; спорят лишь о числе их жертв, а также о том, могли ли эти убийства в некоторых случаях (ответные меры как реакция на действия партизан) быть допустимыми согласно международному праву. (Согласно тогда действующему международному праву расстрелы заложников были при определенных условиях разрешены.) Во-вторых, ре-

визионисты не могут в этом случае оперировать техническими аргументами, так как в расстрелах нет ничего технически невозможного. (Однако в высшей мере сомнительно, что немцам удалось бы бесследно устранить то число трупов, которое называет официальная история; здесь также начинается ревизионистская критика ортодоксального понимания истории). Но если не считать нескольких коротких замечаний на стр. 65/66, Бен Нешер, тем не менее, вовсе не заводит речь на тему расстрелов в оккупированных восточных областях; для него понятие «Холокоста» фактически равносильно с «убийствами газом». Такой подход отнюдь не лишен логики – когда среднестатистический житель слышит слово «Холокост», он думает о газовых камерах, а не о расстрелах – и одновременно преимущество такого подхода в том, что он упрощает дискуссию.

5. О структуре этой рецензии

После боя литавр, с которого началась книга Бена Нешера, ее качество заметно ослабевает, и автор разбрасывается на множество всяческих частных вопросов. Хоть он и может вполне записать на свой счет успех в том или другом конкретном моменте, доказав ошибки и сомнительное поведение некоторых ревизионистов (но не вообще всех «ревизионистов»!), он не предпринимает, тем не менее, серьезных попыток защитить историческую реальность газовых камер, на которых стоит история Холокоста, и без которых она рухнет.

В моем обсуждении я не буду касаться многих моментов, которые затронул Бен Нешер, когда они слишком незначительны, чтобы заслуживать дискуссии, и если они не имеют собственно никакого отношения к основной теме его книги. Это касается, например, его атак на тех авторов, которые оспаривают вину или основную вину Германии во Второй мировой войне (стр. 220-231); этот вопрос без сомнения очень важен, тем не менее, он не связан с «Холокостом». Так же мало я разбираюсь с критикой Бен Нешера Ингрид Веккерт и ее интерпретации событий «Хрустальной ночи» (стр. 381-386), во-первых, так как также в этом случае нет никакой связи с «Холокостом» и, во-вторых, так как я не убежден, что тезис Ингрид Веккерт правилен.

Также я не касаюсь комментариев Бен Нешера о размере еврейских потерь (стр. 115-124) – не потому, что я не осознал значения этой темы, а так как я не вижу необходимости повторять то, что я уже говорил в нескольких моих более ранних работах. Единственная категория еврейских жертв, о которой можно получить в некоторой степени надежные статистические данные, это евреи, умершие в концентрационных лагерях и трудовых лагерях; их число составляет приблизительно 350 000. С другими категориями жертв мы блуждаем в потемках. Мы не знаем, сколько евреев было расстреляно на оккупированных терри-

ториях СССР, сколько их погибло в пересыльных лагерях – или по дороге туда, и сколько из депортированных немцами в восточные области евреев нашли там свою смерть, пока эти области еще подчинялись немецкому контролю. Особый случай представляют собой гетто, в которых по расчетам шведского исследователя Томаса Кюеса умерли несколько сотен тысяч евреев. Однако всех их в совокупности не следует классифицировать как «жертвы немцев», так как значительная часть этих людей умерла бы также и при нормальных обстоятельствах, даже если плохое питание и переполненность гетто, которые благоприятствовали распространению болезней, явно способствовали высокой смертности.

При этих обстоятельствах невозможно определить общее число еврейских жертв даже приблизительно; с уверенностью можно лишь утверждать, что мифическая цифра в шесть миллионов далека от любой реальности.

Ответа я не удостою, наконец, попыток Рафаэля Бен Нешера разоблачать «антисемитизм», а также реабилитацию Третьего Рейха как истинные мотивы ревизионистов (или большинства из них). Даже если бы все ревизионисты без исключения были бы ожесточенными антисемитами и яркими почитателями Адольфа Гитлера, это ничего не изменило бы в правильности или ошибочности их тезисов, в столь же малой степени, как и тот факт, что подавляющее большинство историков Холокоста составляют евреи, и что они, таким образом, по понятным причинам заинтересованы в дискредитации национал-социализма, сам по себе уже якобы доказывает, что их утверждения ошибочны. Впрочем, с этим соглашается и сам Бен Нешер, ведь он пишет, что было бы

«сомнительно и то, что какое-либо историческое событие может быть превознесено до уровня догмы, в которой ни в коем случае нельзя сомневаться. При этом не имеет значения, по каким именно мотивам Холокост ставят под сомнение». (Стр. 408, выделено мною – Ю.Г.).

Если не имеет значения, по каким именно причинам Холокост ставят под сомнение, тогда никак нельзя понять, почему Бен Нешер тратит целых пятнадцать страниц (стр. 387-401) на то, чтобы строить догадки о мотивах ревизионистов. На этих пятнадцати страницах он мог бы, например, обобщить и проанализировать результаты археологических исследований на территории «лагеря смерти» Белжец. Однако для него как раз было гораздо проще и удобнее подробно спекулировать о – по его собственному признанию и без того не важных – мотивах ревизионистов, чем разбираться с твердыми фактами, из-за которых официальная картина событий может рухнуть как карточный домик. В этом отношении мы не можем не упрекнуть Бен Нешера в том, что он является «бумажным историком» (это выражение Форриссон сформулировал для своего противника Пьера

Видаль-Наке, который, однако, стоял интеллектуально и нравственно намного ниже Бен Нешера).

Это все, что касается моментов, которые я *не* намереваюсь разбирать. Моя рецензия построена так: сначала я привожу ряд мест из книги Бен Нешера, в которых он критикует – в большинстве случаев справедливо, но в некоторых случаях несправедливо – утверждения и подходы некоторых ревизионистов во второстепенных вопросах, и соответственно комментирую его замечания. Под второстепенными вопросами я понимаю те, которые не касаются центральной темы: существования или несуществования оснащенных газовыми камерами лагерей смерти. Указанные примеры отнюдь не претендуют на полноту; я ограничиваюсь вопросами, которые достаточно интересны, чтобы заслужить, по меньшей мере, краткое их обсуждение. Затем я займусь рядом центральных вопросов, в которых Бен Нешер более или менее резко критикует аргументы ревизионистов, и подвергну его аргументы анализу.

Часть II: Критика Бен Нешером ревизионизма под лупой

6. Атаки Бен Нешера на утверждения некоторых ревизионистов во второстепенных вопросах

а) Ревизионизм в арабских средствах массовой информации

На стр. 45-50 Бен Нешер рассматривает различные ревизионистские высказывания в арабских и прочих исламских средствах массовой информации. Он цитирует несколько путаных утверждений из арабских газет и телевизионных передач («Хелмно, Дахау, Освенцим! Это были места дезинфекции») и, наконец, приходит к выводу, что ревизионизм, мол, служит этим арабам

«как чистый инструмент пропаганды. Не происходит никаких исследований по этой теме, не выдвигаются никакие претензии на научность провозглашенных тезисов, и ссылаются, если вообще ссылаются, на сведения западных ревизионистов». (стр. 50).

Здесь Бен Нешер попадает в точку. Кстати, я сам в феврале 2013 года в интервью с иранскими журналистами высказался в похожем смысле:

«Так как палестинцы – это основные жертвы истории Холокоста, следовало бы, собственно, ожидать, что палестинские (и другие мусульманские) интеллектуалы проанализируют критически эту историю, чтобы установить, правдива ли

она вообще. К сожалению, этого не произошло. Это правда, что многие мусульмане разоблачили Холокост как обман, но в споре с опытными еврейскими историками или журналистами у них не было бы ни малейшего шанса, так как им не хватает необходимых знаний. Среди ревизионистских исследователей нет ни одного мусульманина».

b) «Холокост палестинцев»

На стр. 287-289 Бен Нешер атакует тех ревизионистов, которые говорят о «Холокосте палестинцев»; он указывает на то, что палестинский народ насчитывал в 1994 году, по арабским источникам, пять миллионов человек, и спрашивает: *«Если это должно быть геноцидом, почему тогда еще есть так много палестинцев?»*

Против этого аргумента также нечего возразить. Хоть палестинцев жестоко подавляют в Израиле и, прежде всего, в оккупированных областях, однако, они не являются там жертвами политики искоренения. Что касается меня, то я никогда не использовал в моих работах такие пропагандистские формулировки, вроде «Холокоста» или «геноцида» палестинцев.

c) Некритическое восприятие преувеличенных цифр жертв коммунизма и работорговли

Бен Нешер неоднократно порицает то, что ревизионисты, которые требуют совершенно неуязвимых доказательств для каждого преступления, в котором обвиняют немецких национал-социалистов, без возражений и некритически воспринимают приписанные другим политическим системам чрезмерные цифры жертв. На стр. 375/376 он выражает недовольство тем, что ревизионисты вроде Вольфганга Штрауса сваливают на коммунизм «вину за 100 миллионов погибших», и что ревизионист Йоханнес Ней говорил даже о 150 миллионах жертв работорговли.

Цифру в сто миллионов жертв коммунизма Штраус, вероятно, взял из знаменитой *«Черной книги коммунизма»*; более двух третей этого количества жертв, согласно ее авторам, выпадают на китайцев, убитых коммунистическим режимом Мао Цзэдуна. Чтение *«Черной книги»* показывает, что ее авторы преимущественно оперируют оценками и спекулятивными предположениями, так как у западных исследователей нет доступа к соответствующим документам из большинства государств, о которых они пишут. При этих обстоятельствах ревизионистам, которые, как справедливо пишет Бен Нешер, требуют доказательств каждого преступления, в котором обвиняют национал-социалистов, приличе-

ствовало бы относиться к таким источникам как «Черная книга» с необходимой осторожностью; иначе им действительно придется терпеть упреки в двойных стандартах.

Цифра в 150 миллионов жертв трансатлантической работорговли – это, само собой разумеется, чистая фантазия, которую, впрочем, первыми распространили негритянские радикалы в США. В моей появившейся впервые в 1995 году книге «Причина смерти изучение новейшей истории» я говорил о 30 миллионах жертв работорговли, что все еще, вероятно, сильно преувеличено.

d) Инфляционное применение псевдонимов

На стр. 237-239 Бен Нешер пишет:

«В октябре 1992 года [отставной генерал-полковник] Отто Ремер издал брошюру «Время лжет!» (Die Zeit lügt!). У этой брошюры был подзаголовок «Заключение четырех ученых о серии еженедельной газеты «Die Zeit». В случае этих четырех «ученых» речь в действительности шла об одном и том же лице, а именно о Гермаре Рудольфе. Он выступал там одновременно как юрист (доктор В. Кречмер), историк (доктор Х. Конрад), химик и фармаколог (доктор Р. Шольц) и дипломированный инженер (Х. К. Вестфаль). [...] Рудольф признал, что использовал уже примерно тридцать псевдонимов. [...] Естественно, никому не запрещено использовать псевдонимы; в случае ревизионистов это даже понятно, так как они вследствие этого защищаются от уголовно-правового преследования. Однако это оправдывает употребление одного псевдонима, но никак не тридцати. Из-за чрезмерного использования псевдонимов возникает подозрение, что псевдонимы используются не для защиты, а чтобы создать впечатление, будто количество ревизионистов больше, чем оно есть в действительности».

Мой друг Гермар Рудольф наверняка не обидится на меня за то, если я в этом пункте соглашусь с Бен Нешером.

e) Логическая непоследовательность у Карло Маттоньо

В связи с его безуспешными усилиями присудить хотя бы минимум достоверности признаниям Рудольфа Хёсса (смотри ниже) Бен Нешеру удастся в какой-то мере «забить гол престижа», когда он доказывает логическую непоследовательность Карло Маттоньо:

«Когда признания Хёсса обычно рассматриваются ревизионистами как абсолютно недостоверные, Маттоньо ссылается на них там, где они подпирают его ар-

гументацию. Среди прочего, на процессе о клевете Дэвида Ирвинга против Деборы Липштадт речь шла о том, чтобы опровергнуть экспертизу Фреда Лейхтера. Лейхтер исходил из того, что для убийства газом была необходима концентрация синильной кислоты 3,84 грамма на один кубометр. Тем не менее, противники Ирвинга считали, что и концентрации 0,36 грамма на один кубометр уже хватило бы, чтобы быть смертельной; смерть наступала даже при 0,12 грамм на один кубометр. При этом вентиляционные установки в газовых камерах вовсе не были бы необходимы; также следы цианида на стенах, которые исследовал Лейхтер, едва ли можно было бы определить. Чтобы опровергнуть эти доказательства, Маттоньо опирается на признание Хёсса. Хёсс говорил как раз о концентрации синильной кислоты 15,87 грамм на один кубометр, и это примерно в четыре раза превышало показатель, который предложил Лейхтер. Вместе с тем утверждения [верящих в Холокост] историков были бы доведены до абсурда. Если Маттоньо считает, тем не менее, показания Хёсса в этой области достоверными, то тогда нет причин считать недостоверными и другие части его признания. Последовательным выводом было бы, что ревизионисты должны были бы признать также и существование газовых камер, о которых свидетельствует Хёсс. Если, однако, Хёссу не следует верить, то ревизионисты также не могут ссылаться на него, чтобы опровергнуть [верящих в Холокост] историков» (стр. 131).

f) Поддельный документ Лахоута

В доказательство того, что газовых камер не было в концентрационных лагерях «старого Рейха», а также в Маутхаузене (Австрия), до 2004 года в ревизионистских кругах неоднократно использовался так называемый «документ Лахоута». Речь в данном случае идет о якобы составленном 1 октября 1948 года «Военно-полицейской службой» в Вене документе, в котором утверждается, что в соответствующих лагерях никого не убивали ядовитым газом. Верящий в Холокост DÖW (Архив документации Австрийского сопротивления) с самого начала обозначил этот документ как подлог. В 2004 году ревизионист Клаус Швензен подтвердил, что этот упрек в подлоге справедлив, хотя бы только потому, что «Военно-полицейской службы» никогда не существовало, а несуществующая организация вряд ли может составлять какие-либо документы. Как подчеркивает Бен Нешер на стр. 271, Гермар Рудольф, который за полгода до того разместил на обложке журнала «За свободные исторические исследования» (номер 3 – 4/2003) портрет Лахоута, без возражений опубликовал статью Швензена. Это доказывает, что ревизионисты – или, по меньшей мере, серьезные среди них; о несерьезных нам вообще не стоит думать – вполне готовы пересматривать свои точки зрения в случае необходимости и способны признавать свои ошибки.

То, что в случае этого «документа» речь идет о подлоге, ответственность за который несет Эмиль Лахоут, ничего, разумеется, не меняет в том факте, чтобы в действительности не было никаких убийств людей газом в концентрационных лагерях «старого Рейха», а также в Маутхаузене. С этим соглашается также Бен Нешер, по меньшей мере, относительно лагерей «старого Рейха»; документ Лахота, пишет он, подтвердил бы и без того *«только уже известное, а именно то, что на территории «старого Рейха» убийств с помощью газа не было»* (стр. 271/272). В этой связи нужно указать на то, что, к примеру, авторы сборника *«Новые исследования о национал-социалистических массовых убийствах с использованием ядовитого газа»* до сегодняшнего дня вопреки всем доказательствам с непревзойденным упрямством настаивают на том, что в таких лагерях как Заксенхаузен, Нойенгамме и Равенсбрюк действительно происходили убийства людей газом. Более прагматичным, чем эти сомнительные историки, является Рауль Хильберг, который в своем фундаментальном труде *«Уничтожение европейских евреев» (Die Vernichtung der europäischen Juden)* ничего не говорит об убийствах газом в этих лагерях. Ввиду относительно незначительного предполагаемого количества жертв этих мнимых убийств газом (согласно *«Новым исследованиям о национал-социалистических массовых убийствах с использованием ядовитого газа»* в целом несколько тысяч человек) эти фантомные газовые камеры западных лагерей также вовсе не необходимы для поддержания официальной истории Холокоста – в противоположность фантомным газовым камерам мнимых «лагерей смерти» на Востоке, которым приписываются миллионы жертв.

Как упоминает Бен Нешер на стр. 272/273, на счет Лахота есть еще один, менее известный подлог, «Протокольная запись», которая относится исключительно к концлагерю Маутхаузена, и согласно которой в нем после войны были построены фальшивые газовые камеры. Несколько ревизионистов, в том числе также и я в моей книге *«Причина смерти изучение новейшей истории»*, приняли эту фальшивку за чистую монету.

Комментарий Бен Нешера об этом деле свидетельствует о печальной нелогичности:

«Такие документы, которые являются поддельными или сомнительного происхождения, появляются у ревизионистов очень редко, и сегодня они совсем не употребляют их, ибо такие документы слишком сильно вредят их репутации. Поэтому оценка Томаса Вандреса, что «изготовление поддельных контраргументов» – это центральный метод ревизионистов, ошибочна. Ради полноты нужно заметить, что не только ревизионисты подделывают документы или так же опираются на такие [фальшивки], но и неревизионистские авторы. Самый знаменитый пример – это поддельные дневники Гитлера» (стр. 273).

После того, как Бен Нешер подчеркнул, что изготовление поддельных контраргументов не принято у ревизионистов, он в следующем предложении утверждает, что «ревизионисты» подделывают документы! Впрочем, в своей 590-страничной книге он может назвать только двух фальсификаторов-ревизионистов, а именно Эмиля Лахоута и американского мошенника Грегори Дугласа (стр. 317/318). Так как в любой группе людей есть свои белые вороны, то вполне в природе вещей, что они бывают также и среди ревизионистов.

г) «Еврейские объявления войны»

На стр. 278-284 Бен Нешер атакует тех ревизионистов, которые оправдывают антиеврейские мероприятия Третьего Рейха – настоящими или вымышленными – еврейскими «объявлениями войны», начиная с опубликованной 24 марта 1933 года в лондонской газете *Daily Express* («Judea Declares War on Germany»). Эта критика правомерна. Пожалуй, безответственные еврейские круги в 1933 году или позже могли «объявить войну» Германии, но у них не было на это никаких прав, так как они не представляли какое-либо суверенное государство.

Это положение вещей ничего, однако, не меняет в том факте, что многие еврейские руководители в США и Великобритании своими поджигательскими речами и призывами к бойкоту старались разжигать антиеврейские настроения в Германии. Вот два примера этого. В августе 1933 американский сионист Сэмюэль Унтермейер говорил в своем радиообращении:

«Каждый из вас, безразлично, будь то еврей или нееврей, который еще не присоединился к Священной войне, должен теперь сделать это. [...] Недостаточно того, что вы не покупаете немецкие товары. Вы должны отказаться от любых связей с торговцем или хозяином магазина, который продает какие-либо немецкие изделия или пользуется немецкими кораблями. [...] К нашему стыду среди нас есть несколько евреев, к счастью, только очень немного, которым настолько недостает чести и самоуважения, что они плавают [...] на немецких кораблях. Их имена нужно повсюду называть публично. Они – предатели своей расы».

В январе 1934 года, когда – если не считать нескольких криминальных фанатиков – еще никто и пальцем не тронул ни одного немецкого еврея из-за его религии или расы, радикальный сионистский вождь Владимир Жаботинский писал:

«На протяжении уже месяцев борьбу против Германии ведет каждая еврейская община, на каждой конференции и на каждом конгрессе, все профсоюзы и каждый отдельно взятый еврей во всем мире. Мы разожжем духовную и материаль-

ную войну всего мира против Германии. Наши еврейские интересы требуют полного уничтожения Германии».

Такие угрозы в Берлине воспринимали очень серьезно.

h) Еврейская позиция по отношению к неевреям

Ссылаясь на один пассаж в моей книге «Причина смерти изучение новейшей истории», Бен Нешер пишет:

«Граф полагает, что ответ на вопрос, почему евреи выдумывают «патологические лживые истории» о Холокосте, кроется якобы в еврейской идеологии. Чтобы доказать это, он цитирует одного сатмарского еврея, который утверждал, что немцы, мол, «генетически злы». Однако сатмарские евреи – это одна из самых фундаменталистских групп среди евреев. Затем он вспоминает слова умершего двести лет назад Шнеура Залмана, основателя ультраортодоксального еврейского движения, который говорил, что неевреи являются «отбросами». [...] Тем самым Граф переносит представления отдельных евреев, которые придерживаются, к тому же, экстремистских взглядов, на «евреев вообще»». (стр. 302/303)

Я абсолютно уверен, что сам Рафаэль Бен Нешер отнюдь не придерживается таких взглядов. Я даже готов поверить ему, что очень значительная часть евреев вовсе не считает неевреев «отбросами». С другой стороны, нет никаких сомнений в том, что так же очень значительная часть – вероятно, даже большинство – евреев как раз делает именно это.

В октябре 2010 года израильский раввин Овадья Йосеф заявил:

«Гои родились, чтобы служить нам. Никакой другой цели в мире у них нет».

На вопрос, из-за чего Всемогущий часто дарит неевреям длинную жизнь, высокообразованный рабби знал, само собой разумеется, единственный правильный ответ:

«Для чего нужны неевреи? Представьте себе, что у кого-то умирает осел. Этот человек потерял бы свои деньги. В конце концов, осел – это слуга. Поэтому он получает длинную жизнь, чтобы хорошо работать для этого еврея. [...] Они [неевреи] будут пахать, они будут свозить зерно в амбары. Мы будем сидеть как эфенди и есть».

Раввин Овадья Йосеф – отнюдь не маргинальная фигура. Он – духовный вождь партии «Шас», которая на протяжении с 1984 по 2012 год была почти непрерывно представлена в израильском правительстве, все равно, возглавляла ли это правительство партия «Ликуд» или Партия труда. Другими словами: партия, по словам которой неевреи рождаются только для того, чтобы выполнять работу рабов для евреев, в любое время желанна как для израильских правых, так и для израильских левых в качестве партнера по коалиции. Когда АПС Йорга Хайдера, по сравнению с партией «Шас» образец открытости миру и толерантности, образовала в 1999 году в Вене правительственную коалицию вместе с АНП, еврейская пресса подняла во всем мире такой истерический вой, будто новый Гитлер стоял у дверей, а вот эта партия, духовный вождь которой приравнивает неевреев к ослам, с 1984 года с незначительными перерывами сидит себе в израильском правительстве, и, похоже, никому это не мешает. Овадья Йосеф может, впрочем, сослаться на то, что корни его позиции по отношению к неевреям исходят еще из Торы:

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, – погибнут, и такие народы совершенно истребятся». (Книга Пророка Исаии; 60, 10-12).

Параллели между этим местом из Ветхого завета и сегодняшним состоянием мира, разумеется, являются лишь чистой случайностью, не так ли, господин Бен Нешер?

7. Очевидцы

Как мы видели, Бен Нешер уже в начале своей книги допускает, что документов, которые доказывали бы массовое убийство в газовых камерах, «собственно, вообще нет». (стр. 11). В свете этого факта самое большое значение приобретают признания «преступников» и свидетельские показания бывших узников концлагерей; на них стоит и с ними падет вся история газовых камер.

На стр. 128-141 Бен Нешер рассматривает сделанные после войны в следственных тюрьмах или на судебных процессах признания одиннадцати «преступников», на стр. 141-149 свидетельские показания двух бывших эсесовцев, которых не привлекли к ответственности в судебном порядке, а также свидетельства одиннадцати бывших заключенных концлагерей, в большинстве случаев евреев, которые утверждали, что были очевидцами акций уничтожения. В лю-

бом случае, Бен Нешер резюмирует ревизионистскую критику соответствующих высказываний. В большинстве случаев он отказывается от того, чтобы подвергать эту критику критике со своей стороны, что может означать только то, что он признает аргументы ревизионистов как правомерные и, следовательно, классифицирует соответствующих свидетелей как сомнительных. Напротив, в некоторых немногих случаях он приводит возражения, которые полностью или частично должны опровергать ревизионистскую критику.

Признания были сделаны следующими людьми:

Освальд Польш, Рудольф Хёсс, Пери Брод, Рудольф Кауэр, Франц Штангль, Курт Герштайн, Адольф Эйхман, Эрих Мусфельдт, Рихард Бэр, Франц Цирайс, Франц Иоханн Хофман.

Свидетельские показания исходят от следующих людей:

Ганс Мюнх, Франц Блаха, Шарль Отер, Рудольф Врба, Рихард Бёк, Абрахам Бомба, Хенрик Таубер, Филип Мюллер, Михал Кула, Эли Визель, Примо Леви, Виктор Франкль, Миклош Нисли.

Из этих 24 «признаний» и «свидетельских показаний» я в моих следующих рассуждениях учитываю только 15. Я не буду рассматривать высказывания Поля, Эйхмана, Кулы, Леви и Франкля, так как эти люди не утверждали, что лично присутствовали на акциях уничтожения и, следовательно, вовсе не являются очевидцами обсуждающихся здесь событий. Свидетелей Кауэра и Хофмана я пропускаю из-за их абсолютной незначительности, свидетелей Блаху и Отера из-за того, что их высказывания относятся к Дахау или Бухенвальду, а все историки уже несколько десятилетий единодушны в том, что в этих обоих лагерях убийства людей с помощью газа не происходили. (Бен Нешер на стр. 271/272 присоединяется к этой точке зрения).

Таким образом, остаются следующие пятнадцать свидетелей:

Для лагеря Освенцим: Рудольф Хёсс, Пери Брод, Рихард Бэр, Ганс Мюнх, Рудольф Врба, Рихард Бёк, Хенрик Таубер, Филип Мюллер, Эли Визель, Миклош Нисли.

Для лагеря Трешлинка: Франц Штангль, Абрахам Бомба.

Для лагеря Белжец: Курт Герштайн.

Для лагеря Майданек: Эрих Мусфельдт.

Для лагеря Маутхаузен: Франц Цирайс.

Хотя Бен Нешер считает членов зондеркоманды «лучшими свидетелями зверств нацистов» (стр. 10), среди его свидетелей находятся лишь два члена зондеркоманды: Хенрик Таубер и Филип Мюллер. Так как Бен Нешер знаком с моей книгой «Освенцим. Признания преступников и очевидцы Холокоста», ему известны показания как минимум еще пяти членов зондеркоманды – Альтера Шмуля Файнзильберга, Шламы Драгона, Дова Пайсиковича, Мильтона Буки и Андре Леттиха, но он, тем не менее, отказывается учитывать их в своей галерее свидетелей.

Давайте обратимся теперь к резюме 15 свидетельских показаний, сделанному Бен Нешером, и к его комментариям той критики, которой эти показания подвергли ревизионисты.

а) Рудольф Хёсс

Ревизионисты исходят из того, что первый комендант Освенцима Рудольф Хёсс сделал свое странное признание, в котором он говорил о трех миллионах жертв Освенцима, не добровольно. Они ссылаются при этом на книгу англичанина Руперта Батлера *Legions of Death*, в которой изображается, как британская группа пыточных дел мастеров под руководством сержанта-еврея Бернарда Кларка три дня избивала Хёсса, прежде чем тот подписал признание, которого от него требовали. Бен Нешер считает этот источник сомнительным:

«Зачем было одному из предполагаемых мучителей Хёсса открыто сознаваться, что он пытал Хёсса? Кларк должен был бы хорошо осознавать то, что это его признание подрывает достоверность показаний Хёсса». (стр. 130).

Этот аргумент не высосан из пальца, но он ничего не меняет в том факте, что Хёсс действительно с большой вероятностью подвергался пыткам. Дело в том, что нет никакой очевидной причины, из-за чего он стал бы в такой степени без необходимости сам себя изобличать, разве только, если предположить, что он был мазохистом, тосковавшем по виселице. А в этом, насколько мне известно, Хёсса пока еще не упрекал ни один историк Холокоста. К тому же нужно добавить, что пытки немецких военнопленных с целью выбивания из них признаний были привычным делом для британцев сразу после войны; Бен Нешер может перечитать отвратительные подробности в книге Йена Кобэйна *Cruel Britannia* («Жестокая Британия»).

Странный факт, что признание Хёсса было составлено на английском языке и подписано им, хотя нет сведений о том, что Хёсс понимал английский язык, Бен Нешер принимает к сведению без комментариев (стр. 129).

В отношении записей Хёсса, сделанных им в краковской тюрьме, которые относятся к центральным вещественным доказательствам ортодоксальных историков Холокоста, Бен Нешер на стр. 130 цитирует и критикует некоторые – на самом деле, необязательно обоснованные – аргументы немецкого ревизиониста Вильгельма Штэглиха против подлинности этого текста, но ни слова не говорит о подавляющей абсурдности содержания этих записей. В моей – известной Бен Нешеру – книге «Освенцим. Признания преступников и очевидцы Холокоста» я подчеркиваю 33 невозможности, невероятности и противоречия в этих записях, и этот список, несомненно, далеко не полон.

Ввиду важности этих «признаний преступника» я процитирую здесь то место в этих записях, где Хёсс изображает процесс предполагаемого убийства евреев газом в Освенциме:

«Летом 1941 года, точную дату я в настоящее время не в состоянии указать, меня внезапно вызвали к рейхсфюреру СС в Берлин, а именно в адъютантуру. [Генрих Гиммлер:] «Фюрер отдал приказ об окончательном решении еврейского вопроса, мы – СС – должны выполнить этот приказ. [...] Более точные подробности вы узнаете у штурмбаннфюрера Эйхмана из РСХА, который в ближайшее время придет к вам. [...] Вы должны хранить самое строгое молчание об этом приказе даже по отношению к вашему начальнику». [...] Спустя короткое время Эйхман приехал ко мне в Освенцим. Он посвятил меня в планы акции в отдельных странах. [...] Затем мы обсудили проведение уничтожения. Использовать можно было только газ. [...] Эйхман хотел разузнать о газе, который можно было бы легко приобретать и который не требовал бы особых устройств, а затем сообщить мне. [...] В конце ноября в отделе Эйхмана в Берлине состоялось совещание всего отдела по делам евреев. [...] О начале акции я еще не мог узнать. Также и Эйхман еще не нашел подходящий яд. Осенью 1941 года после секретного специального приказа Гестапо отбирало в лагерях военнопленных русских политруков, комиссаров и особых политических функционеров и направляло в близлежащий концентрационный лагерь для ликвидации. [...] По случаю командировки мой представитель, хауптшарфюрер Фрицш по своей инициативе использовал газ для уничтожения этих русских военнопленных, а именно так, что он набивал русскими отдельные расположенные в подвале камеры и при применении противогазов бросал в камеры «Циклон Б», который вызывал немедленную смерть. [...] При следующем посещении Эйхмана я сообщил ему об этом применении «Циклона», и мы решили использовать этот газ в будущем массовом уничтожении. [...] В какое время началось уничтожение евреев, я больше не могу назвать. Вероятно, еще в сентябре 1941, но, возможно, также только в январе 1942 года».

Давайте подробнее рассмотрим хронологию этих событий – или, скорее, несобытий:

- Хёсс получил сообщение о том, что Гитлер якобы отдал приказ об окончательном решении еврейского вопроса, от Гимmlера «летом 1941 года». (В своем сделанном раньше признании Хёсс вспомнил еще и месяц, июнь 1941 года).

- Вскоре после этого Эйхман прибыл в Освенцим и сообщил, что подыскивает подходящий газ для предстоящих массовых убийств.

- В конце ноября 1941 года Эйхман все еще не достал подходящий газ.

- Хауптшарфюреру СС в Освенциме Фрицшу удалось сделать то, что не смог сделать Эйхман, несмотря на свои многомесячные усилия, – а именно найти пригодный газ – инсектицид, который постоянно использовался в Освенциме для борьбы с вредными насекомыми! В момент следующего посещения Эйхманом Освенцима было решено использовать этот газ при будущем массовом уничтожении.

- Уничтожение евреев в Освенциме началось «вероятно, еще в сентябре 1941 года», итак, на два месяца *до того, как* Эйхман сообщил Хёссу, что ему все еще не удалось найти подходящий газ!

Все эти записи кишат такими сенсационными противоречиями. И что, скажите, пожалуйста, можно сказать об утверждении Хёсса, будто СС в Освенциме готовились к уничтожению 2,5 миллионов болгарских евреев, хотя в Болгарии перед войной было всего лишь 48 000-52 000 евреев, из которых впоследствии ни один не попал в Освенцим? Я предполагаю, что Хёсс намеренно включил в свои записи так много совершенно дикой чепухи, чтобы дать будущему поколению доказательства, что он дал свои показания не добровольно.

Итог: Бен Нешер критикует несколько ревизионистских аргументов против правильности содержания признания, а также записей Хёсса, но не предпринимает, тем не менее, серьезных попыток защитить правильность их содержания.

b) Пери Брод

Роттенфюрер СС Пери Брод после окончания войны попал в британский плен. Так как он говорил на английском языке, британцы взяли его к себе на службу как переводчика. Он выступал на процессе против химика Бруно Теша как свидетель обвинения и лично написал специально для англичан «Воспоминания», в которых он изображал мнимое искоренение евреев в Освенциме. В то время

как многие из его бывших товарищей умерли на виселице, Брода освободили уже в 1948 года. Некоторые ревизионисты, в том числе американец Уильям Линдси и я, видят в этом серьезное доказательство того, что Брод спас свою жизнь тем, что писал и говорил то, что англичане хотели от него услышать. Линдси указывал на то, что позднее Брод опроверг большую часть своих прежних высказываний. На это Бен Нешер, ссылаясь на Карло Маттоньо, возражает, что Брод объявил правильными как раз те фрагменты своих показаний, в которых говорится об убийствах людей газом – что Маттоньо объясняет тем, что в противном случае на Освенцимском процессе во Франкфурте он был бы не на месте свидетелей, а на скамье подсудимых. Бен Нешер обозначает последнее утверждение как «умозрительное», однако, затем перечисляет шесть подчеркнутых Гермаром Рудольфом нелепостей в признании Брода. Последняя и самая серьезная из них следующая:

«Он [Брод] утверждает, что видел, как 4 000 человек запихнули в подвалы площадью 210 квадратных метров в крематориях II и III, что соответствовало бы 19 человекам на один квадратный метр». (стр. 133).

Одно не менее сумасбродное высказывание Брода, очевидно, ускользнуло от Рудольфа: Брод утверждает, что в печах крематория обычно одновременно сгорало от четырех до шести трупов. Ввиду того факта, что размеры отверстия муфелей составляли 60 x 60 сантиметров, это утверждение опровергает того себя. Несколько одновременно засунутых в одну и ту же муфельную топку появляются, впрочем, также и у других свидетелей как Мюллер и Таубер – и это однозначное доказательство того, что один «свидетель» списывал тут у другого.

Итог: Бен Нешер подвергает сомнению лишь ревизионистскую гипотезу, согласно которой Брод сделал свои признания, исходя из оппортунистских мотивов, не предпринимает, тем не менее, никаких серьезных попыток защитить его показания.

с) Рихард Бэр

Рихард Бэр, третий и последний комендант Освенцима (после Рудольфа Хёсса и Артура Либехеншеля), был арестован в декабре 1960 года в ФРГ и умер в июне 1963 года в следственной тюрьме (по официальным данным от инфаркта сердца). Бен Нешер говорит об этом свидетеле следующее:

«Арец [имеется в виду Эмиль Арец, прежний немецкий ревизионист и автор книги «Подозрительные комбинации одной лжи» (Hexeneinmaleins einer Lüge)] утверждает, что последний комендант Освенцима Рихард Бэр на его допросах, которые происходили с 1960 года, якобы показал, что в Освенциме не суще-

ствовало никаких газовых камер. В другой раз он якобы говорил, что газовые камеры Освенцима не были сданы в эксплуатацию между декабрем 1943 и октябрем 1944 года и, следовательно, 437 000 венгерских евреев, об умерщвлении газом которых утверждало обвинение, не могли бы быть отравлены в них газом». (стр. 139/140).

Как доказательство этих своих высказываний процитированный Бен Нешером Арец приводит два газетных сообщения, т.е., не пригодные к научному использованию источники. Согласно интернет-энциклопедии *Википедия*, Бэр во время своего заключения в следственной тюрьме по совету своего адвоката вообще отказался давать какие-либо показания по делу. Так как протоколы его допросов западногерманской юстицией не доступны ни Рафаэлю Бен Нешеру, ни мне, никто из нас не может знать, в чем именно Бэр признался, или не признался. Следовательно, этот свидетель бесполезен.

d) Ганс Мюнх

Бен Нешер пишет:

«Ганс Карл Вильгельм Мюнх был с сентября 1943 по январь 1945 года служащим Института гигиены СС в Освенциме. Гермар Рудольф взял у него интервью в июне 1995 года. При этом выяснилось, что Мюнх дает противоречивые показания, и один раз утверждает, что только по слухам знал об убийствах газом в Освенциме, в другой раз, однако, сообщает, что однажды сам видел газовую камеру в Освенциме и даже присутствовал при казни газом. Далее Мюнх как первый и единственный свидетель сообщил, что жертвы после прибытия в Биркенау раздевались якобы уже на грузовой платформе».

Так как Бен Нешер не возражает заключениям Рудольфа, нужно исходить из того, что он не рассматривает свидетеля Мюнха в качестве достойного доверия.

e) Рудольф Врба

7 апреля 1944 года двум словацким евреям, Рудольфу Врбе и Альфреду Вецлеру, удалось сбежать из Освенцима. Они пробрались в Словакию и написали там так называемый «Отчет на основе фактических данных об Освенциме и Биркенау», который был опубликован в английском переводе в ноябре 1944 года «War Refugee Board», организацией помощи военным беженцам, которой руководил американский министр финансов еврей Генри Моргентау. В этом отчете крематории Биркенау впервые были представлены в качестве мест массового убийства. О Врбе Бен Нешер замечает:

«Рудольф Врба убежал в 1944 году из Освенцима. В отчете он описал все, что там пережил. [Гермар] Рудольф обобщает слабые места в отчете Врбы». (стр. 142).

Следует перечень из восьми уязвимых мест. Бен Нешер продолжает:

«Врба в своей книге «Я не могу простить» сообщает о посещении Гиммлером Биркенау в январе 1943 года. При этом Гиммлер должен был присутствовать на первой казни газом в крематории II. Граф возражает на это тем, что Гиммлер, как доказано, в последний раз посещал Биркенау в июле 1942 года, а крематорий II был сдан в эксплуатацию только в марте 1943 года». (стр. 143).

Бен Нешер не высказывает возражений против уничтожающей критики, которую Гермар Рудольф и я обрушили на Врбу. Из этого нужно сделать вывод, что он не признает этого важнейшего свидетеля Освенцима как правдоподобного. Он тактично отказывается от описания катастрофического выступления Врбы как свидетеля обвинения на первом процессе Эрнста Цюнделя в Торонто (1985). Тогда нанятый Цюндедем адвокат Дуглас Кристи подверг Врбу строгому перекрестному допросу, и шарлатан запутался в неразрешимых противоречиях и признал, наконец, что при написании своей книги воспользовался «poetic licence» (поэтической вольностью).

f) Рихард Бёк

Эсесовец Рихард Бёк, работавший в Освенциме шофером, на допросах в преддверии Освенцимского процесса во Франкфурте показал, что в этом лагере якобы происходили убийства людей газом. За это сотрудничество со следствием западногерманская юстиция вознаградила Бёка: он так никогда и не сел на скамью подсудимых. Гермар Рудольф подвергнул высказывания Бёка критическому анализу. Бен Нешер обобщает заключения Рудольфа так:

«Бёк сообщил об убийствах газом и рассказал, чтобы при засыпании «Циклона Б» поднималась коричневатая пыль, и после окончания казни синеватый туман нависал над трупами. Рудольф на это возражает, что при засыпании «Циклона Б» не появляется никакая коричневатая пыль; также и газ синильной кислоты бесцветен. Поэтому очевидно, что Бёк не мог видеть то, о чем он рассказывает. Кроме того, Бёк свидетельствовал о казни газом 60 заключенных в главном лагере в Освенциме осенью 1941 года. Однако [согласно официальной историографии] осенью была только одна казнь газом, а именно нескольких сотен русских военнопленных».

О мифе о казни газом русских военнопленных Карло Маттоньо написал книгу, которую настоятельно следует порекомендовать Бен Нешеру.

Затем Бен Нешер критикует анализ Рудольфа в одном моменте: Рудольф назвал высказывание Бёка, согласно которому из дымовых труб крематория вырвались языки пламени высотой в метр, как «технически невозможное», хотя пожар в трубе при непрофессиональной очистке дымовой трубы более чем возможен (стр. 144). В этом вопросе Бен Нешер, возможно, прав; с феноменом пожаров в трубе Маттоньо, впрочем, разбирался в журнале Рудольфа.

Итог: Бен Нешер подвергает своей (возможно, оправданной) критике критику Рудольфом свидетельств Бёка во второстепенном моменте, не высказывает, однако, возражений против тех веских аргументов, которые Рудольф приводит против правильности других утверждений Бёка. Можно исходить из того, что Бен Нешер не классифицирует Бёка как свидетеля, словам которого можно доверять.

г) Хенрик Таубер

О польском еврее и члене зондеркоманды Хенрике Таубере Бен Нешер пишет:

«Для Рудольфа Хенрик Таубер, который был членом зондеркоманды в Освенциме, «вульгарный лжец», то, о чем он сообщает, как о пережитом – сказочные истории. Таубер рассказывал, как они [т.е. члены зондеркоманды] впахивали по восемь трупов в одну муфельную печь, чтобы пламя вырывалось из дымовой трубы и сигнализировало таким образом пилотам союзников, которые летали над лагерем. [...] Таубер рассказывает далее, что при кремации во рвах снимался стекающий жир, чтобы потом снова поливать им трупы и так ускорять процесс сгорания. Рудольф аргументирует, что жир довольно легко воспламеняется, что его вряд ли можно было бы собрать. Он сам загорается при температуре примерно 180 °C». (стр. 145/146).

Бен Нешер благоразумно отказывается оспаривать указанные Рудольфом и легко поддающиеся проверке факты, и тем самым дает понять, что он не рассматривает Таубера – которого Жан-Клод Прессак, кстати, считал самым правдивым из всех очевидцев Освенцима – в качестве надежного источника.

h) Филип Мюллер

С самым известным из всех членов зондеркоманд, словацким евреем Филипом Мюллером, который описал свой мнимый опыт в Освенциме в 1979 в «Сообще-

нии на основе фактических данных», я подробно разобрался в моей книге «Освенцим. Признания преступников и очевидцы Холокоста». В ней я пришел к выводу, что ни один другой самозванный очевидец не вывалил на читателя такую сконцентрированную кучу невероятного вздора как Мюллер. Несмотря на то, что Бен Нешер знаком с моей книгой, он не упоминает ее в своем коротком обсуждении Филипа Мюллера, указывает все-таки на одну из самых вопиющих абсурдностей, которую излагает этот «свидетель»:

«Филип Мюллер, который три года работал в зондеркоманде Освенцима, также сообщает [как и Генри Таубер], что трупы во рвах для сожжения поливали человеческим жиром, «который собирался в достаточном количестве в резервуарах-сборниках в обоих торцах рвов и находился в состоянии кипения». Маттоньо приводит против этого высказывания по существу те же самые аргументы, которые Рудольф приводит против рассказа Таубера. Кроме того, он предполагает, что Мюллер целые фразы переписал у Нисли». (стр. 146).

Весьма неаппетитная, физически совершенно невозможная ужасная история о кипящем во рвах и как дополнительное горючее выливаемом на трупы человеческом жире присутствует, кроме как у Таубера и Мюллера, еще у нескольких других «очевидцев» – убедительное доказательство того, что там один «свидетель» повторял вздор другого. То, что Мюллер переписал целые абзацы – а не только «целые фразы» – у Миклоша Нисли, Маттоньо не только «предполагает», но и подтверждает это пункт за пунктом.

Итог: Бен Нешер, чтобы не выглядеть смешным, мудро дистанцируется от того, чтобы считать хоть сколько-нибудь правдивыми показания свидетеля Филипа Мюллера.

i) Эли Визель

О наиболее ярком из всех переживших Холокост и о его книге *La Nuit* («Ночь»), в которой он изображает свое мнимое пребывание в Освенциме, Бен Нешер высказывается лишь очень коротко:

«Визель ни разу не упоминает газовые камеры в «La Nuit», а говорит о рвах для сожжения, куда бросали еще живых евреев. Также и среди историков рассказы Визеля рассматриваются критически. Как Хильберг, так и Эрнст Нольте согласны в том, что рассказ Визеля следует читать «максимально критически»». (стр. 147).

Формулировку Хильберга и Нольте нужно понимать, вероятно, как вежливое описание того факта, что они оба считают Эли Визеля лжецом – кем он и явля-

ется на самом деле. Совершенно очевидно, что Бен Нешер также не рассматривает Визеля как правдоподобного свидетеля.

j) Миклош Нисли

Венгерско-еврейский врач Миклош Нисли опубликовал в 1947 году книгу, которую позже перевели на несколько западных языков; новое немецкое издание появилось в 1992 году под заголовком «По ту сторону человечности» (*Im Jenseits der Menschlichkeit*). Бен Нешер об этом пишет так:

«Многие ревизионисты занимались книгой «Врач в Освенциме» Миклоша Нисли, которая, по их мнению, полна противоречий и лжи. Нисли, который работал в Освенциме врачом, рассказывает, что в газовых камерах через каждые тридцать метров находились колонны, через которые в них бросали «Циклон». В действительности вся газовая камера [имеется в виду подвал-морг 2 крематория II в Биркенау, который, по словам «свидетеля», использовался как газовая камера] была длиной примерно 30 метров. По словам Нисли, длина кремационного помещения составляла 150 метров, раздевалки – 200 метров. В крематориях якобы ежедневно уничтожались 20 000 человек. Это нереальные данные. Поэтому нет ничего удивительного, что ревизионисты разделались с ними». (стр. 148/149).

В действительности, нет ничего удивительного, что ревизионисты разделались с высказываниями этого наглого мошенника! Итог: Бен Нешер не считает Нисли достойным доверия свидетелем.

к) Франц Штангль

На стр. 134/135 Бен Нешер детально занимается бывшим комендантом Треблинки Францем Штанглем. В декабре 1970 года на процессе в Дюссельдорфе Штангля приговорили к пожизненному заключению, и после того, как он обжаловал этот приговор, он несколько раз принял в своей тюрьме для бесед журналистку Гитту Серени. В июне 1971 года Штангль внезапно умер. Позже Гитта Серени написала книгу с заголовком «В пропасти. Исследование совести» (*Am Abgrund. Eine Gewissensforschung*), в которой она утверждала, что Штангль признался ей в том, что в Треблинке происходили убийства с помощью газа. Артур Бутц считает невероятным, что Серени лгала, и объясняет (мнимое) признание Штангля так:

«На протяжении двадцати пяти лет он все время слышал только одни и те же ужасные истории о Треблинке. Естественно, сначала он втайне смеялся над

этим. Потом он постепенно привык к тому, чтобы жить в мире, в котором такие истории публично никогда не ставились под сомнение. [...] Само собой разумеется, он пользовался для себя самого всяческими смягчающими обстоятельствами, да и чем бы ему помогло, если бы он в разговоре с Серени заявил, что убийство газом это миф?»

Бен Нешер цитирует это высказывание Бутца и затем замечает: *«Откуда Бутц с такой уверенностью знает, что Штангль, 'естественно', смеялся 'втайне' над ужасными историями, он не рассказывает».* (стр. 135).

При всем моем глубоком уважении к Бутцу, я не могу понять его аргументацию в этом вопросе. Как уже упоминалось, Штангль обжаловал свое осуждение на пожизненное заключение. Так может ли кто-то всерьез поверить, что он признался бы журналистке во всем том, что сам же отрицал во время своего процесса, и тем самым лишился бы шансов – пусть и изначально незначительных – на пересмотр своего приговора? Гитта Серени не смогла привести ни малейших доказательств того, что Штангль действительно делал приписанные ему высказывания; протокола магнитофонной записи ее бесед с бывшим комендантом Треблинки как раз-то и не существует. Так как от мертвого нельзя ожидать никаких опровержений, Серени после его смерти легко могла вложить в уста Штангля все, что ей хотелось.

В сноске 3 на стр. 134 Бен Нешер указывает на то, что я в этом вопросе не согласен с Бутцем. Факт, во всяком случае, состоит в том, что ни Бен Нешер, ни я не можем знать, что на самом деле говорил Штангль, и поэтому этот свидетель бесполезен.

1) Абрахам Бомба

Еврейский цирюльник и бывший заключенный Треблинки Абрахам Бомба стал известен благодаря фильму Клода Ланцмана *«Shoa»*. Ссылаясь на статью американского ревизиониста Брэдли Смита, Бен Нешер пишет:

«Высказывания Абрахама Бомбы, «парикмахера Треблинки», в фильме Клода Ланцмана «Шоа», по мнению Брэдли Смита, недостоверны. Бомба описывает, как в газовой камере величиной 16 квадратных метров помещались 60-70 женщин, к тому же еще скамьи, и при этом им стригли волосы». (стр. 145).

Еще здесь нужно было бы дополнить, что, согласно Абрахаму Бомбе, от 60 до 70 еврейским женщинам, загнанным в газовую камеру площадью 16 квадратных метров, стригли волосы 16 или 17 парикмахеров, к которым относился и сам Бомба. В такую историю действительно может верить только тот, кто оставил

свой разум в гардеробе, и Бен Нешер не предпринимает, само собой разумеется, никаких попыток защитить свидетеля Бомбу от критики Брэдли Смита.

m) Курт Герштайн

Никакой пощады не находит у Бен Нешера также Курт Герштайн, который после войны во французском плену описал мнимые казни людей газом в восточно-польском лагере Белжец. Бен Нешер пишет:

«Граф отвергает признание Герштайна как недостоверное по следующим причинам:

a) Существуют шесть различных версий его признания, которые частично существенно отличаются друг от друга.

b) Герштайн говорит о том, что от 700 до 800 человек втискивали в газовую камеру размером 5 на 5 метров, это соответствует 28-32 людям на один квадратный метр.

c) В одной версии его признания он указывает число убитых газом в лагерях людей в 20 миллионов, в другой версии речь идет уже даже о 25 миллионах.

d) Герштайн сообщает о горах обуви высотой до 35 метров, которые якобы были в лагерях.

Анри Рок в своей диссертации наряду с указанными Графом пунктами обобщает странности признания Герштайна таким образом... [Здесь следуют многочисленные указанные Роком абсурдности и аномалии этого признания.] Признание Герштайна действительно неверно в некоторых частях. То, что историки долго этого не замечали, проблематично. Сол Фридлендер в 1968 году в серии журнала «Шпигель» некритически процитировал выписки из сообщения Герштайна. Еще хуже: более тридцати лет спустя Маркус Тидеман снова цитирует Герштайна, чтобы опровергнуть ревизионистов. Ни Фридлендеру, ни Тидеманну, похоже, горы обуви высотой 25 метров и 800 человек, помещившиеся на 25 квадратных метрах, не кажутся невозможными». (стр. 135-138).

Итог: Бен Нешер не считает Герштайна надежным свидетелем.

п) Эрих Мусфельдт

Согласно историографии Холокоста 17 000 еврейских рабочих, выпускавших изделия для военной промышленности, были расстреляны 3 ноября 1943 года в концлагере Майданек. (За 8 дней до этого Освальд Поль из Главного управления имперской безопасности СС в циркуляре всем комендантам концлагерей подчеркнул значение труда заключенных для экономики и призвал комендантов хорошо обращаться с заключенными, чтобы они могли лучше работать, и выполнять те трудовые задания, которые от них ожидалось. Историки Холокоста не в состоянии увидеть противоречие между этим документом и своими не подтвержденными документами фантазиями об искоренении, которые всегда «доказываются» только «показаниями свидетелей» и «признаниями преступников». Действительно, создается такое впечатление, будто эти люди бежали по миру с шорами на глазах.) Данные в польском плену показания обершарфюрера СС Эриха Мусфельдта считаются центральным доказательством этой мнимой бойни, которая по непонятным причинам попала в историографию как «праздник урожая». Бен Нешер комментирует эти показания так:

«Обершарфюрер СС Эрих Мусфельдт, руководитель крематория в Майданеке, рассказал, что в Майданеке 3 ноября в течение 10-11 часов были расстреляны 17 000 еврейских заключенных. Это, по словам Графа [и Маттоньо], невозможно, так как это значило бы, что на расстрел десяти человек уходило бы всего 70 секунд. Чтобы за это время добежать к предусмотренным для расстрела рвам, лечь на трупы своих единоверцев и получить смертельные пули, палачам и жертвам пришлось бы заранее тренироваться, чтобы этот процесс протекал безупречно. Это значит, что показание Мусфельдта было выбито из него насильственным путем». (стр. 139).

На самом деле никакое другое объяснение невозможно. Итог: Бен Нешер не считает Мусфельдта правдоподобным свидетелем.

о) Франц Цирайс

О признании коменданта Маутхаузена Франца Цирайса Бен Нешер пишет:

«Граф считает признание бывшего коменданта концлагеря Франца Цирайса недостоверным, так как тот показал, что в замке Хартхайм возле Линца, Австрия, были убиты газом от одного до полутора миллионов человек». (стр. 140).

Франц Цирайс сделал это «признание» на смертном одре. При освобождении концлагеря Маутхаузен он был ранен двумя выстрелами в живот и лежал при

смерти, когда группа бывших заключенных подвергала его мучительному допросу и выбивала у него эти показания. Само собой разумеется, что Бен Нешер не хочет выглядеть глупцом, пытаясь представить это признание в качестве достоверного.

Итог

Из обработанных 15 свидетелей двое непригодны – Бэр и Штангль – так как мы не располагаем объективной информацией о том, что они действительно говорили, и, следовательно, их нельзя использовать ни для поддержки, ни для опровержения истории Холокоста. Из остальных 13 свидетелей Бен Нешер пытается защищать от ревизионистской критики лишь двух – Хёсса и Броада. Он делает это настолько малодушно и вяло, что нельзя избавиться от впечатления, что он при этом только выполняет надоедливую обязанность. В остальных 11 случаях Бен Нешер не высказывает возражений против выраженной ревизионистскими авторами критики соответствующих свидетелей и дает тем самым понять, что он рассматривает этих свидетелей как неправдивых.

8. Недостающий приказ фюрера

То, что приказ Адольфа Гитлера о физическом искоренении евреев так никогда и не был найден, историки Холокоста признают. Уже в 1950 году Леон (Лев) Поляков констатировал:

«Искоренение евреев остается, как относительно его концепции, так и во многих других вопросах, окутанным мраком. [...] Не сохранился ни один документ; вероятно, вообще даже никогда не существовало ни одного документа».

В этой констатации до сегодняшнего дня нечего пересматривать. Для объяснения этой ситуации Бен Нешер ссылается на бывшего руководителя Мюнхенского института современной истории Мартина Брошата (Бросцата):

«Мартин Брошат указал [...] на то, что также согласно действовавшему тогда немецкому праву такая акция убийства была незаконной, и поэтому в любом случае Гитлеру было бы запрещено подписывать такое распоряжение». (стр. 64).

Аргумент Брошата не выдерживает критической перепроверки ни на одно мгновение. Именно так как массовое уничтожение гражданских лиц было бы незаконным также согласно действовавшему тогда немецкому праву, персонал названных «лагерями смерти» лагерей никогда и ни за что не совершил бы та-

кое действие – если вообще совершил бы его – без четкого приказа сверху. Так как предположение, будто какой-нибудь мелкий чиновник стал бы на свой страх и риск создавать лагерь смерти и приказал бы массово убивать там евреев, слишком ошибочно, чтобы заслуживать обсуждения, такой приказ мог бы поступить исключительно с самого верха, и «с самого верха», это значит «от Адольфа Гитлера». Ни Герман Геринг, ни Генрих Гиммлер, ни Райнхард Гейдрих не были бы уполномочены принимать решение с такими серьезными последствиями.

Само собой разумеется, вполне можно было бы предположить, что приказ Гитлера об уничтожении евреев был своевременно уничтожен или пропал. Но и в этом случае, в сохранившихся тоннах немецких документах военного времени неизбежно остались бы ссылки и указания на этот приказ, в особенности, как писал Уильям Л. Ширер в своей знаменитой книге *«Взлет и падение Третьего Рейха»*, «сотни тысяч захваченных документов [...] спешно были собраны в Нюрнберге как доказательственные документы для процесса против главных военных преступников».

Бен Нешер продолжает:

«Предпосылка ревизионистов, что произошло только то, что было задокументировано, несостоятельна. Если бы в мировой истории происходило только то, что подтверждено документами, то сегодня она выглядела бы иначе, так как многое не произошло бы. Кроме того, согласно этому принципу не произошла бы практически также ни одна из снова и снова пропагандированных ревизионистами [правильное выражение было бы «заклейменных»; Ю.Г.] жестокостей» (стр. 64/65).

Приписываемая Бен Нешером ревизионистам «предпосылка», что якобы происходило только то, что было задокументировано, естественно, является химерой, так как ни один ревизионист никогда не говорил такой чепухи. Так же неверно, что «по этому принципу» также ни одна из заклеянных ревизионистами жестокости по отношению к немцам не могла бы быть совершена: программа террористических бомбардировок немецких городов очень хорошо подтверждена документами, не говоря уже о том, что было множество вещественных доказательств этих бомбардировок в форме разрушенных городов и гор трупов. В резком противоречии к этому нет ни одного, ни документального доказательства, ни вещественного доказательства убийств евреев газом, о которых так настойчиво утверждают.

На вопрос, был ли когда-нибудь приказ Гитлера об уничтожении евреев, ответить можно очень просто. Для этого достаточно исследовать, были ли действи-

тельно искоренены евреи в сфере влияния Третьего Рейха или нет. Исходным пунктом такого исследования нам может послужить, например, исходящая от авторитетной еврейской стороны статистика. 4 февраля 1998 года господин Рольф Блох, президент швейцарского «Фонда Холокоста», писал в газете «Хандельсцайтунг», что в настоящее время во всем мире еще живы примерно один миллион людей, переживших Холокост. Если через 53 года после окончания войны был жив еще один миллион евреев, которые во время войны проживали в немецкой сфере власти, то в 1945 году их должно было быть, как минимум, три миллиона – что уже опровергает миф о систематическом уничтожении евреев при Гитлере. Если бы такое уничтожение действительно имело место, то у нас не было бы столько «рассказов оставшихся в живых», которые наполняют целые библиотеки. Многих из авторов этих рассказов во время войны переводили из лагеря в лагерь, но при этом ни в одном из них их не уничтожили. В 1968 году Еврейский институт в Варшаве опубликовал сообщение Самуэля Зильберштайна, который пережил десять лагерей – «лагерь смерти» Трешлинка, «лагерь смерти» Майданек и еще восемь «обычных» концентрационных и трудовых лагерей в придачу.

Тот аргумент, что национал-социалисты, мол, оставляли в живых трудоспособных евреев, а искореняли только непригодных к работе, стал несостоятельным, самое позднее, после публикации *Книг регистрации смертей в Освенциме (Sterbebücher von Auschwitz)*. Из этих книг следует, что старые евреи, а также еврейские дети вовсе не отсеивались после прибытия в Освенцим и незарегистрированными отправлялись в газовые камеры, как это утверждает литература о Холокосте, а регулярно регистрировались и принимались в лагерь. Оценка книг регистрации смертей дает в итоге, что среди зарегистрированных в Освенциме и умерших там были 54 старика в возрасте от 80 до 90 лет, затем 372 старика в возрасте от 71 до 80 лет, 1797 заключенных в возрасте от 61 до 71 года, а также 2586 детей в возрасте до 10 лет. Единственными группами заключенных, среди которых были старики и дети в достойном упоминания количестве, были евреи и цыгане.

Смертельный удар по официальной картине Холокоста нанесла также масса сохранившихся документов о медицинском обслуживании заключенных в Освенциме, включая и евреев. Многочисленные фотокопии таких документов находятся в книге Маттоньо, которая вышла в 2010 году и, следовательно, еще не находилась в распоряжении у Рафаэля Бен Нешера. Я довольствуюсь здесь двумя примерами.

9 декабря 1943 инспектор концлагерей Рихард Глюкс разослал комендантам всех лагерей, включая Освенцим, циркуляр, в котором сообщалось, что еврейских заключенных, которым срочно требовалась операция, сделать которую в

лагере было невозможно, можно было переводить в близлежащую больницу; однако, операцию мог делать только еврейский врач. Пять дней спустя, 14 декабря, Рудольф Хёсс по договоренности с Главным управлением имперской безопасности СС в Берлине принял дополнение, согласно которому операции еврейским заключенным мог делать и нееврейский врач, если доктора-еврея не было.

Еще два дня спустя, 16 декабря 1943 года, лагерный врач Освенцима I написал ежеквартальный отчет о санитарно-медицинской службе в концлагере Освенцим I, согласно которому здание больницы для заключенных за отчетный квартал располагало следующими специализированными отделениями: *«рентгеновское помещение, химическая лаборатория, отоларингологическое отделение, оптическая мастерская, светотерапия, терапия с использованием лекарственных трав, диетическая кухня, зубоврачебное отделение»*. Возможно, Бен Нешер потрудится объяснить нам, для чего были нужны рентгеновское помещение, химическая лаборатория, отоларингологическое отделение, оптическая мастерская, светотерапия, терапия с использованием лекарственных трав, диетическая кухня, зубоврачебное отделение в лагере смерти?

Как сообщает нам польский историк Холокоста Хенрик Свебоцкий, в Освенциме с 10 сентября 1942 года по 23 февраля 1944 года были прооперированы в целом 11 246 узников. Странный лагерь смерти, не так ли, господин Бен Нешер?

Ввиду этих простых фактов вопрос, почему так никогда и не нашли приказ Гитлера о физическом искоренении евреев, содержит ответ в себе самом, и мы можем уверенно отправить эту тему в архив.

9. Устранение трупов в «лагерях смерти»

К центральным аргументам ревизионистов относится то, что устранение в целом якобы нескольких миллионов трупов в «лагерях смерти» не было бы возможным с применением описанных очевидцами и историками Холокоста средств. Бен Нешер только кратко останавливается на этой проблеме (стр. 78-83).

Относительно Освенцима он сначала ставит под сомнение защищаемый несколькими ревизионистами тезис, что сожжение во рвах, о котором рассказывали некоторые свидетели, не было бы возможным из-за высокого уровня грунтовых вод, приводя в качестве возражения контраргумент, что воду якобы можно было отвести с помощью дренажной системы. Зато он никак не возражает против следующего, очень мощного аргумента, на который впервые указал Маттоньо, и который заставляет умолкнуть любые возражения:

«С февраля 1942 года по октябрь 1943 года в Освенцим было поставлено 1 032,5 тонн кокса. При среднем потреблении кокса 20 килограмм на один труп, примерно 52 000 трупов можно было бы кремировать этим количеством угля за это время. Это число по своему порядку соответствует количеству жертв, которые зарегистрированы в книгах учета смертей». (стр. 80).

Неопровержимый вывод из этого задокументированного факта гласит, что СС планировали кремацию лишь умерших «естественной» смертью заключенных (я ставлю прилагательное «естественная» в кавычки, так как также эти люди большей частью не умерли бы, если бы их не отправили в зараженный сыпным тифом лагерь), но не трупов, гипотетических отравленных газом. Один этот факт уже опровергает все свидетельские показания об убийствах газом в Освенциме с февраля 1942 по октябрь 1943 года. К сожалению, документы, которые могли бы пролить свет на поставки кокса в заключительном 1944 году, пропали или уничтожены, или же русские до сегодняшнего дня удерживают их под замком; Маттоньо и я тщетно искали их в московских архивах.

Дальнейший аргумент Маттоньо звучит так: каменную стену печей крематория, согласно фирме «Топф», которая сконструировала печи, нужно было менять после каждых 3000 кремаций. Так как масса сохранившихся документов о крематориях не сообщает о такой замене, то в 46 муфельных печах в Биркенау не могло быть совершено больше 138 000 кремаций. Бен Нешер на это возражает тем, что можно

«видеть в названной фирмой «Топф» цифре гарантию, в пределах которой они брали на себя ответственность за функционирование печей. Следовательно, они называли число, при котором они могли быть максимально уверены, что в печи не возникли бы повреждения, которые им пришлось бы ремонтировать за свой счет. Поэтому понятно, что печь была вполне пригодна к использованию и значительно позже, после этих 3000 кремаций». (стр. 83).

Здесь Бен Нешер может быть прав; я недостаточно компетентен в технике кремации, чтобы судить об этом.

В «чистых лагерях смерти» Белжеце, Собиборе и Треблинке, как признано, вообще не было крематориев; трупы жертв якобы, преимущественно после предшествовавшего закапывания, сжигали под открытым небом. «Нормальные» концентрационные лагеря как Дахау и Бухенвальд, о которых никто не утверждает, что там происходили массовые убийства, по достоверным источникам были оснащены крематориями, а вот в «чистых лагерях смерти», где они были бы в сотни раз более необходимы, СС не соорудила ни одного, с тем результатом, что трупы – согласно историкам Холокоста в целом примерно 1,5 миллиона –

приходилось кремировать примитивными самодельными средствами под открытым небом, из них несколько сотен тысяч зимой! В Белжеце кремация должна была начаться только после закрытия лагеря в декабре 1942 года. До конца ноября 1942 года в Белжеце, по словам историков Холокоста, были убиты 434 000 евреев. С того времени, как стала известна радиограмма Хёфле, утверждается, что это общее число жертв лагеря; раньше говорили о 600 000 погибших. Ни один историк Холокоста ни разу даже не задумался о колоссальных трудностях, которые повлекла бы за собой кремация 600 000 или даже 434 000 трупов под открытым небом зимой.

Бен Нешер, который благоразумно игнорирует книгу Маттоньо о Белжеце, однако, кратко касается Треблинки:

«Граф подсчитал, что только в Треблинке кремация трупов произвела бы 13 000 тонн пепла. Этот пепел, согласно свидетельским показаниям, ссыпали в пустые братские могилы. Таким образом, поляки и Советы после войны должны были бы только раскопать их и представить миру как доказательство массового убийства. В том факте, что это не было сделано, Граф видит доказательство того, что никакие такие братские могилы не были найдены и, таким образом, никаких массовых убийств в том масштабе, как до сих пор предполагалось, не происходило. В качестве возражения можно заметить, что из останков всех остальных пятидесяти миллионов погибших Второй мировой войны тоже были найдены не все. Однако эту цифру ревизионисты не ставят под сомнение». (стр. 79).

Последний аргумент очень слабый. Абсолютно правильно, что останки многих погибших на Второй мировой войне не были обнаружены до сегодняшнего дня, но ведь эти люди нашли свою смерть на огромных территориях с общей площадью в несколько миллионов квадратных километров. В отличие от этого тот сектор лагеря Треблинка, в котором должны были происходить убийства газом и кремация тел погибших, имеет площадь всего лишь 14 500 квадратных метров. Если на этой маленькой площади отравили газом от 750 000 до 875 000 человек, закопали их трупы, потом снова выкопали и сожгли на железных решетках, как утверждают ортодоксальные историки, ссылаясь на свидетелей, то соответствующие следы должны были неизбежно остаться. Как же выглядят факты?

В ноябре 1945 года на бывшей территории лагеря поляки произвели раскопки, которые доказали наличие незначительного числа человеческих останков. Здесь вовсе нет ничего удивительного, потому что если Треблинка была пересыльным лагерем, как утверждают ревизионисты, то заключенные неизбежно должны были умирать там – или еще по дороге туда. В 2011 году английский археолог Кэролайн Стёрди Коллз провела в Треблинке зондаж поверхности с

помощью радиолокатора. То, что она отложила публикацию своих результатов на 2017 год – практически «после дождичка в четверг» – верный признак того, что результаты ее исследований никак не подкрепляют официальную версию.

10. Оружие преступления «Циклон Б»

Робер Фориссон первым из ревизионистских исследователей сравнил предполагаемые газовые камеры с использованием синильной кислоты в Освенциме, с реальными газовыми камерами с использованием синильной кислоты, которые до 1999 года в нескольких американских штатах применялись для казни уголовных преступников. Ссылаясь на инструкции по обслуживанию американских газовых камер, которые поясняют сложность и опасность казни с применением синильной кислоты, Фориссон сделал вывод, что массовые убийства с инсектицидом «Циклон Б», смертельным компонентом которого является синильная кислота, о которых говорят свидетели, были технически невозможны. На это Бен Нешер возражает:

«Это сравнение, которое приводит Фориссон, хромает в любом отношении. Целью американской газовой камеры является убить заключенного как можно быстрее, эффективнее и гуманнее и при этом с помощью самых современных мер предосторожности не нанести вреда никому другому. Однако это не значит, что все инструкции американской газовой камеры – необходимые условия, чтобы достичь смерти осужденного. Напротив, немецкие газовые камеры не были сделаны для того, чтобы быть как можно более эффективными. Умирили ли жертвы из-за смертельной синильной кислоты, задохнулись ли они, или были раздавлены другими узниками из-за недостатка места, играло небольшую роль, как и длительность казни газом. Главным было то, что жертвы были, наконец, мертвы». (стр. 83, 84).

Давайте кратко резюмируем, как протекала казнь газом в крематориях II и III в Биркенау, исходя из слов очевидцев. После того, как 2 000 обреченных на смерть втиснули в используемый как газовая камера подвал-морг 2 площадью 210 квадратных метров, гранулят «Циклона Б» бросали на них сверху вниз через отверстия в потолке. После смерти жертв, люди из зондеркоманды входили в камеру и оттащивали трупы к печам. Все очевидцы свидетельствуют, что жертвы были мертвы, самое позднее, через одну четверть часа, и что открытие двери газовой камеры уже происходило очень скоро после смерти жертв; их показания простираются от «сразу» до «через полчаса». В книге «Освенцим. Признания преступников и очевидцы Холокоста» я привожу многочисленные примеры этого, из которых я упомяну здесь два:

Рудольф Хёсс: *«Мы знали, когда люди были мертвы, так как их крики прекращались. Мы обычно ждали полчаса, прежде чем мы открывали дверь и удаляли трупы».*

Дов Пайсикович: *«Казнь газом продолжалась, как правило, примерно от трех до четырех минут. После этого примерно на одну четверть часа включали вентиляционную систему. Затем старший рабочий открывал дверь газовой камеры – всегда под надзором эсесовца – и мы должны были таскать трупы к электрическому подъемнику».*

Между бросанием гранулята «Циклона» и входением в газовую камеру зондеркоманды проходило, согласно тем свидетелям, которые называют самые большие сроки, максимум 45 минут.

Окончательную оценку того, могут ли эти описания соответствовать фактам, позволяют нам сделать два немецких документа военного времени. Первый из них это инструкция 1942 года по применению «Циклона Б» с заголовком *«Директивы по применению синильной кислоты («Циклон») для уничтожения паразитов (дезинфекция)».* Ирония в том, что на Нюрнбергском процессе эту инструкцию представили как вещественное доказательство обвинения, хотя она, как правильно подчеркивает Фориссон, опровергает все свидетельские показания об убийствах людей газом. Вот решающий момент:

«XI. Вентиляция:

Вентиляция представляет собой самую большую опасность для участников и неучастных. Поэтому ей нужно заниматься с максимальной осторожностью и всегда проводить с надетым противогазом. [...]

1. Посты часовых поставить так, чтобы они не пострадали от отводимого газа, но, несмотря на это, чтобы они могли наблюдать за доступами к зданию.

2. Надевать противогазы. [...]

11. Вентиляция должна продолжаться как минимум двадцать часов».

Упомянутое здесь время вентиляции минимум двадцать часов касалось помещений без механической вентиляции. Согласно очевидцам и историкам Холокоста такая механическая вентиляция наверняка была в используемых в качестве газовых камер моргах и подвалах-моргах крематориев от I до III в Освенциме; в любом крематории соответствующие помещения должны проветриваться.

(Напротив, в якобы использованных как газовые камеры помещениях в крематориях IV и V вообще не обнаружена никакая механическая вентиляционная система). Перейдем теперь к следующему центральному моменту: как долго продолжалось, пока синильная кислота после открытия банки испарялась из гранул «Циклона»? Ответ находится в одной статье из специального журнала 1943 года. При температуре 15 °С и применении гипсовых гранул как несущего материала через один час испарялось 57% синильной кислоты, через два часа 96,4% и через три часа – все 100%. При применении картонных дисков через один час испарялось 77%, через два часа 96,8% и через три часа 100% синильной кислоты.

Это значит, что в гипотетической газовой камере для убийства людей требовалось бы прождать как минимум два часа, прежде чем приступить к вентиляции. До этого момента вентиляция была бы абсолютно бессмысленной, так как все новая синильная кислота постоянно выделялась бы из лежащих под трупами гранул. Ввиду этого факта люди зондеркоманды, которые самое позднее через 45 минут после вбрасывания гранулята «Циклона» входили в газовую камеру, быстро умерли бы от отравления синильной кислотой, и процесс уничтожения сразу бы остановился.

Бен Нешер пытается опровергнуть этот аргумент следующим образом:

«Некоторые свидетели говорят о колоннах из проволочной сетки, в которые «Циклон» опускали в специальном контейнере. Если это было так, то тогда «Циклон Б» [более точной формулировкой было бы «гранулят Циклона Б»] после завершения казни газом можно было бы без проблем снова поднять». (стр. 97).

В действительности есть несколько свидетелей, которые говорят о четырех колоннах из проволочной сетки; они входили в четыре четырехугольных отверстия на потолке газовой камеры, через которые гранулят «Циклона» опускались в проволочные колонны. То, что такие колонны так никогда и не нашли, можно было бы еще в крайнем случае объяснить тем, что немцы своевременно их уничтожили, все же, соответствующие свидетельские показания вряд ли могут соответствовать действительности, так как в потолке газовой камеры не было этих четырех отверстий. Бен Нешер, само собой разумеется, это знает; он правильно резюмирует соответствующий ревизионистский аргумент:

«В потолках газовой камеры в главном лагере Освенцим I и в газовых камерах крематориев II и III в Биркенау не было отверстий, через которые, согласно свидетельским показаниям, бросали «Циклон Б». Там, где действительно есть

дыры, они сделаны настолько любительски, что их не могли сделать СС, а они были пробиты в потолке только уже после войны». (стр. 90).

Так как Бен Нешер не возражает против этого изложения, можно исходить из того, что он признает его как обоснованное. Однако без этих отверстий никакой гранулят «Циклона» никак не могли спускаться в какие-либо колонны из проволочной сетки. Таким образом, тот аргумент, что было бы совершенно бессмысленно приступить к вентиляции газовой камеры раньше, чем через два часа после вбрасывания «Циклона», полностью остается в силе.

Историки Холокоста здесь заявят, что, мол, зондеркоманда носила противогазы. Однако из описаний нескольких ключевых свидетелей следует, что это было не так. Согласно Рудольфу Хёссу, люди зондеркоманды во время переноса трупов ели и курили. Член зондеркоманды Филип Мюллер, которого, как авторитетного свидетеля казней газом в Освенциме, Рауль Хильберг не менее двадцати раз цитирует в своем фундаментальном труде «Уничтожение европейских евреев», так описывает свою первую работу в газовой камере крематория I в главном лагере:

«Мой взгляд упал на полуоткрытый чемодан, в котором я обнаружил продукты, которые, наверное, должны были служить провиантом для поездки».

Жертвы могли брать с собой в газовую камеру чемодан! Мюллер продолжает:

«Одной рукой я делал вид, как будто был занят тем, чтобы вытягивать мертвеца; другой я разрывал чемодан. Пока я вылавливал из чемодана треугольники сыра и пирог с маком, я постоянно присматривал за дверью, чтобы Штарк не застал меня врасплох. Запаханными кровью и грязными руками я разломал пирог и жадно, как хищник, проглотил его».

Так как Мюллер вряд ли мог бы есть пирог с надетым противогазом, нужно сделать вывод, что он был устойчив к воздействию синильной кислоты. Да, есть и свидетели, у которых зондеркоманда работает в противогазах (например, Миклош Нисли), но и противогазы не обеспечили бы достаточной безопасности, так как синильная кислота легко может проникать через кожу.

В 1998 году один студент колледжа в Айове совершил самоубийство путем орального приема синильной кислоты. При транспортировке его трупа от отравлений пострадали не менее девяти человек; благодаря благосклонности судьбы все они остались живы. Как же тогда мог бы выжить хоть один член зондеркоманды, пусть даже с надетым противогазом, в помещении величиной 210 квадратных метров, в котором воздух был насыщен синильной кислотой, и в котором

лежали, или скорее стояли, 2 000 отравленных синильной кислотой трупов, которые нужно было доставить к печам?

Бен Нешер предпринимает безуспешную попытку спасти историю «Циклона Б», подхватывая аргумент французско-еврейского автора Жоржа Веллера: опасность, что тот или другой заключенный пострадает от отравления синильной кислотой,

«относилась к самым малозначительным заботам Хёсса и его товарищей» (стр. 100).

На это можно возразить, что арестанты зондеркоманды, согласно официальной исторической версии, образовывали обязательную составную часть процедуры убийства газом, и ни один из них при описанных свидетелями условиях не пережил бы даже одну единственную казнь газом. Что касается того, как относились эсесовцы к благополучию членов зондеркоманд, то вывод об этом, впрочем, можно сделать уже из того, что большое количество их в течение долгих лет оставались живыми в Освенциме и после войны всюду смогли рассказывать, чему они там ежедневно помогали.

Процитированный вначале Бен Нешером аргумент полностью бьет мимо цели, и Фориссон оказывается прав: описанная свидетелями процедура казни газом была технически невозможна.

11. «Душегубки»

На стр. 102/103 Бен Нешер кратко касается «газвагенов» (машин для убийства людей с помощью выхлопных газов, «душегубок», в русскоязычной литературе их обычно неточно называют «газенвагенами»), в которых, если верить официальной исторической версии, на Восточном фронте, а также в лагере Хелмно совершались массовые убийства евреев. Он резюмирует мнимый вывод ревизионистских исследований по этой теме так:

«Никакие «газвагены» не были найдены. Поэтому также никаких «газвагенов» и не могло быть».

Само собой разумеется, что это было бы логической непоследовательностью, которую, однако, не сделал ни один ревизионист. Пьер Маре, автор важного исследования *«Les camions à gas en question»*, которое Бен Нешер, к сожалению, игнорирует, хотя у него определенно нет никаких проблем с французским языком как у выпускника швейцарской гимназии, утверждает, что, в принципе, вполне возможно закрыть людей в кузове-фургоне грузовика и убивать их вы-

водимыми внутрь выхлопными газами; в дополнении к его книге Маре изображает даже модель дееспособной машины для убийства людей газом. И так, в принципе, такие машины для убийств могли бы существовать, что, тем не менее, еще отнюдь не значит, что они существовали на самом деле. Против этого свидетельствует не только тот факт, что никогда не нашли ни одну такую машину или чертеж таковой, но и ужасная противоречивость соответствующих свидетельских показаний. Заинтересовавшемуся этой темой читателю можно порекомендовать книгу «*The Gas Vans*» Сантьяго Альвареса, которая вышла лишь в 2011 году и поэтому еще не попала в распоряжение Бен Нешера в момент написания им книги; Альварес учитывает гораздо больше источников, чем Маре, и исправляет несколько ошибок, которые тот допустил.

Бен Нешер правильно обобщает ряд ревизионистских аргументов против исторической реальности «душегубок» и упоминает также критику со стороны ревизионистов двух регулярно цитируемых историками Холокоста мнимых немецких документов военного времени: документа Юста и документа Беккера. Оба документа содержат настолько много явных аномалий, что ревизионисты классифицируют их как фальшивки. Единственный ревизионистский аргумент, против которого возражает Бен Нешер, – это тезис, что грубые языковые ошибки, которые находятся в документе Юста, говорят в пользу подлога. Фальсификаторы, полагает Бен Нешер, выражались не хуже, чем другие, и также немцы, носители языка, могли допускать грамматические ошибки. Зато технические аргументы ревизионистов Бен Нешер критике не подвергает. Из его рассуждений нельзя понять, верит ли он в историческую реальность «газвагенов»; во всяком случае, он не предпринимает серьезных попыток для их защиты.

12. О дизельных двигателях и бензиновых двигателях

Согласно официальной историографии, предполагаемые массовые убийства в Белжеце и Треблинке совершались с использованием выхлопных газов дизельных двигателей. В отношении третьего из мнимых лагерей смерти в Восточной Польше, Собибора, историки Холокоста не пришли к единому мнению, применялся ли там дизельный или бензиновый двигатель.

Как подтверждает, опираясь на множество источников, американский ревизионист Фридрих П. Берг, дизельные выхлопные газы из-за очень низкого содержания окиси углерода и высокого содержания кислорода практически не пригодны для убийства людей. Как и в случае с «газвагенами», Бен Нешер также здесь в начале своей подглавы «Дизельные выхлопные газы» осознанно представляет неверное резюме аргументации ревизионистов:

«Убийства газом с использованием дизеля не могут происходить, так как дизельные выхлопные газы не смертельны» (стр. 105).

Факт, между тем, состоит в том, что ни Берг, ни другие ревизионисты не считают принципиально невозможным убийство газом с помощью выхлопных газов дизеля. Берг в заключении к своей упомянутой выше статье как раз утверждает наоборот:

«Нужно признать, что существует некоторая возможность того, что в Треблинке, Белжеце и Собиборе могли происходить массовые убийства при помощи дизельных двигателей, о которых говорят свидетели».

Тем не менее, он подчеркивает:

«Нельзя представить себе метод массового убийства, который был бы более неуклюжим и неэффективным, чем этот».

Причина этого состоит в том, что выхлопные газы бензинового двигателя содержат во много раз больше окиси углерода и вследствие этого приводят к смерти гораздо быстрее, чем газы дизельного двигателя. Если бы массовое уничтожение происходило на самом деле, СС, естественно, были бы заинтересованы в том, чтобы убивать свои жертвы как можно быстрее, чтобы процесс искоренения не приостанавливался.

Об относительно малой опасности выхлопных газов дизельных двигателей, само собой разумеется, в Третьем Рейхе прекрасно знали. Уже в довоенное время только дизельные двигатели разрешалось использовать в немецких шахтах, так как от них не исходило никакой опасности для шахтеров. В 1957 году в Англии провели варварский эксперимент с животными, во время которого сорок мышей, четыре кролика и десять морских свинок были подвергнуты воздействию дизельных выхлопных газов. Понадобилось не менее трех часов и двадцати минут, пока умерло последнее из несчастных животных. При этих обстоятельствах представление, будто СС применяли столь неэффективное средство для массового убийства людей, просто абсурдно. Бен Нешер, вопреки всему этому, высказывает следующее неуклюжее возражение:

«Если принять во внимание гигиеническое состояние и возраст жертв, недостаток воздуха в газовых камерах, панику и техническое состояние дизельных двигателей в то время, убийства посредством дизельных двигателей вполне возможны, пусть даже если это не самый эффективный способ, чтобы кого-то убить. Все же, не стоит из этого делать вывод [как это делает Гермар Рудольф в «Лекциях о Холокосте» на стр. 293], что СС, если они применяли этот метод,

были «самым большим скоплением придурков со времен искоренения неандертальцев». (стр. 106).

Как раз нет, именно такой вывод и нужно сделать! Ввиду того факта, что выхлопные газы дизеля содержат долю кислорода примерно 18%, чего вполне достаточно для выживания, агония жертв из-за введения таких выхлопных газов в камеры продлилась бы еще дольше. И гораздо целесообразнее было бы просто герметично закрыть камеры, чтобы люди в течение менее одного часа умерли там от удушья, и избавить себя от всех этих хлопот с дизелем.

Так как Бен Нешер, очевидно, болезненно осознает шаткость своего возражения, он незамедлительно объявляет спор о токсичности выхлопных газов дизеля излишним:

«Высказывания ревизионистов об опасности дизельных выхлопных газов принципиально правильны с технической точки зрения. Только они, в конце концов, ничего не вносят в дискуссию, а «работают вхолостую», так как вовсе не доказано, что в [предполагаемых восточных] лагерях смерти людей убивали именно выхлопными газами дизельных двигателей. Гораздо естественнее было бы употребление бензина, так как большинство из тогдашних моторов были бензиновыми. Курт Герштайн свидетельствовал, что в Белжеце использовались дизельные двигатели, но он сам никогда не видел эти моторы. Напротив, один из выживших в этом лагере, Рудольф Редер говорил, что он каждый день приносил к помещению, где находились моторы, канистру с бензином. В Собиборе, как доказано, использовались бензиновые двигатели». (стр. 107).

Сначала о Рудольфе Редере. Этого родившегося в 1881 году польского еврея, согласно его показаниям, после 16 августа 1942 вместе с пятью тысячами его товарищей по несчастью депортировали в Белжец. В своей вышедшей в 1946 году в Кракове и переведенной в 2000 году на английский язык книге Редер описывает, что он там пережил. Если мы последуем за рассказом Редера, то заметим, что его, несмотря на довольно пожилой возраст, как одного из всего восьми арестантов, не отправили сразу же в газовую камеру, а послали копать братские могилы. Каждый день, как пишет Редер, тех могильщиков, которые выглядели слишком истощенными, расстреливали и меняли на новых. Так как Редер смог дожить до конца ноября 1942 года в Белжеце, он, 61-летний, таким образом, пережил примерно 105 селекций. Ему удалось бежать, когда его однажды вместе с одним эсесовцем отправили на машине за покупками. Эсесовец задремал, и Редер смог убежать. Воистину правдивая история, не так ли, господин Бен Нешер?

Редер описывал процесс убийств перед польской комиссией так:

«Я знаю только одно, а именно, что из моторного помещения в каждую из газовых камер вела труба диаметром один дюйм. [...] Я часто находился на грузовой платформе, когда двери открывались, все же, я никогда не ощущал запах, и если я входил в камеру после открытия двери, то это никогда не оказывало какого-нибудь вредного воздействия на мое здоровье. У находившихся в камере трупов не было никакой неестественной окраски. [...] Воздух в камерах после их открытия был чист, свободен от примесей и лишен запаха. В частности, никакого дыма от выхлопных газов в них не было заметно. Газы от мотора выводились прямо наружу, а не в камеры».

Если выхлопные газы выводились не в палаты, а в свободное пространство, зачем тогда был нужен этот бензиновый двигатель, и от чего умирали заключенные, господин Бен Нешер?

Перейдем теперь к Собибору, где согласно Бен Нешеру *«как доказано, использовались бензиновые двигатели»*. Источником Бен Нешера для этого утверждения являются показания унтершарфюрера СС Эриха Фукса на Собиборском процессе в Хагене (1965-1966), которые процитировал Рауль Хильберг в своем фундаментальном труде *«Уничтожение европейских евреев»*.

После того, как Бен Нешер уже в своем вступлении констатировал, что *«вообще свидетельские показания – это самые ненадежные доказательства»* (стр. 9), и после того, как он явно или неявно объявил показания почти всех ключевых свидетелей Холокоста недостоверными, вызывает немалое удивление, что заявление унтершарфюрера СС, сделанное им спустя более двух десятилетий после окончания войны, теперь внезапно стало сильным доказательством, тем более, что это признание было им сделано по очевидно оппортунистским причинам: Эриха Фукса на процессе в Хагене обвинили в пособничестве убийству 79 000 человек, однако, благодаря своему признанию он отделался мягким наказанием в виде четырех лет лишения свободы.

Если Бен Нешер приводит высказывания Эриха Фукса как доказательство того, что бензиновый двигатель применялся в Собиборе, то я могу опровергнуть его другим свидетельским показанием: В *«Аде в Собиборе» (Inferno em Sobibor)* бывший заключенный Собибора Станислав Шмайзнер рассказывал, что однажды он получил от своего друга Абрахама, работавшего в секторе смерти лагеря, тайное послание, в котором было написано следующее:

«Когда барак полон, дверь закрывается и затем запирается герметично. Потом включается большой дизельный двигатель; выхлопная труба его проходит через дыру в стене, так что выхлопные газы вводятся внутрь, пока все не умрут от удушья».

Впрочем, весь спор о том, использовались ли в «восточных лагерях смерти» дизельные или бензиновые двигатели, по меньшей мере, относительно Белжеца и Собибора, в действительности, совершенно бессмысленный – разумеется, по другим причинам, чем те, о которых думает Бен Нешер. Раскопки и бурения, проведенные на территории этих бывших лагерей польским профессором археологии Анджеем Колой – а в случае Собибора еще и несколькими другими высококвалифицированными археологами – привели к выводу, что там не было описанных свидетелями зданий для казни газом и, следовательно, ни в Белжеце, ни в Собиборе ни один еврей не мог быть убит газом, ни от дизельного, ни от бензинового двигателя.

13. Мнимые ревизионистские теории заговора

Как почти все авторы антиревизионистских произведений, также и Бен Нешер приписывает ревизионистам тягу к теориям заговора:

«Ревизионисты [...] полагают, что весь Холокост основывается на лжи. Так как природе лжи соответствует, что у нее есть автор, который преследует этой своей ложью определенные интересы, есть много ревизионистов, которые сконструировали теории заговора, чтобы объяснить, кто эти авторы и каковы их интересы» (стр. 209). [...] «Допущение, что Холокост – это только заговор, ставит ревизионистов перед большими проблемами. Шермер и Гробман [в их антиревизионистской книге «Denying History» («Отрицая историю»)] заметили, насколько парадоксально то, что как раз сами ревизионисты и являются такими усердными конспирологами. Сначала они оспаривают, что у нацистов был план (заговор) убить евреев. Они требуют от историков неопровержимые доказательства того, что такой план существовал. Это требование само по себе отнюдь не является чем-то ошибочным, но, все же, они не могут утверждать тогда, что идея Холокоста была только заговором евреев или сионистов, чтобы оправдать государство Израиль, не приводя при этом доказательств такого заговора, подобных тем, которые они требуют от историков. Вторая проблема появляется, когда ревизионисты снова и снова требуют предоставить им подписанный Гитлером приказ об уничтожении евреев. С одной стороны, ревизионисты верят, что евреи мотивировали тысячи и тысячи свидетелей, выживших, жертв и преступников к лжесвидетельствам, и создали ничуть не меньше фальшивых документов и фотографий, чтобы создать такую гигантскую конструкцию лжи и водить за нос весь мир, но с другой стороны им же как-то не удалось создать всего один фальшивый соответствующий приказ Гитлера». (стр. 218).

Это все звучит очень красиво и очень хорошо, но обладает, однако, одним маленьким недостатком, состоящим в том, что все это основано на ошибочных

предпосылках и поэтому совершенно бесполезно. Чтобы опровергнуть высосанный из пальца тезис о ревизионистских «теориях заговора», мы должны сначала понять, как вообще возникла ложь об убийствах евреев газом.

Как известно, первой жертвой любой войны становится правда. Во время Первой мировой войны британская пропаганда обвиняла немцев, что они накалывают грудных детей на штыки, что они распинают военнопленных на церковных воротах, и что они делают жир из трупов своих собственных погибших солдат. После конца войны эта примитивная пропаганда ужасов о зверствах «гуннов» прекратилась. Она больше не была нужна.

В 2002 и в начале 2003 года США и их британские марионетки обвинили Ирак в том, что он обладает оружием массового уничтожения. Этой прозрачной ложью они хотели оправдывать свою предстоящую агрессию против государства, которое ни в коем случае не могло представлять для них опасность. После вторжения в Ирак и падения Саддама Хусейна «иракское оружие массового уничтожения» было быстро предано забвению. Эта ложь была тоже больше не нужна.

(Сейчас подобная ложь о применении химического оружия правительственными войсками распространяется против законного правительства Сирии. – прим. перев.)

В сентябре 1939 года в Польшу вторглись с запада немецкие, а с востока советские войска. Почти два года спустя немцы прогнали Советы из восточной половины бывшего польского государства. Так как немцы обладали огромным количеством оружия, а у польских евреев оружия было очень мало, евреи не могли оказывать действенное сопротивление все более жестоким немецким мероприятиям, которые делали жизнь евреев невыносимой и приводили к смерти многих из них. Чтобы поднять мир на борьбу против угнетателей своего народа, руководители польского еврейства с начала 1942 года принялись распространять бесконечный поток ужасных историй о «лагерях смерти», в которых евреев убивали весьма удивительными способами.

Что касается лагеря Белжец, то большинство процитированных в сообщениях очевидцев говорили о массовых убийствах сильным током; устройство для казни находилось на выбор то в амбаре, то в бассейне. Еще в 1945 году некий доктор Стефан Шенде заверял, что в Белжеце якобы ежедневно в гигантском подземном бассейне убивали током до 100 000 и больше евреев; после смерти жертв

«металлическая платформа поднималась из воды. На ней лежали трупы казненных. Включалась другая электрическая линия, и металлическая платформа пре-

вращалась в саркофаг-крематорий, раскаленный до высокой температуры, пока все трупы не были сожжены дотла».

Согласно другому очевидцу из Белжеца, Яну Карскому, евреев загоняли в поезда, пол которых был засыпан негашеной известью; она разъедала мясо несчастных до костей.

Самые важные свидетели из Собибора называли орудиями убийства хлор или не определенную в деталях черную жидкость. По словам большинства свидетелей в камере смерти был створчатый пол, через который трупы падали на выбор то в яму, то в машину.

Случай Трешлинки еще более характерен. Один свидетель говорил о мобильной газовой камере, которая передвигалась вдоль братских могил и сыпала трупы в нее, другой о газе с замедляющим эффектом, который позволял жертвам самостоятельно дойти до братских могил, после чего они теряли силы и падали в могилы. Однако изображенным в самом важном источнике методом был не газ, а горячий пар. В ноябре 1942 года движение сопротивления Варшавского гетто опубликовало длинное сообщение, в котором говорилось, что со времени открытия лагеря Трешлинка (23 июля 1942) уже два миллиона евреев были там обварены паром, и немцы готовились к тому, чтобы искоренить все польское население в паровых камерах. В 1944 году раввин по имени Адольф Абрахам Зильбершайн опубликовал следующее сообщение о Трешлинке, которую он окрестил «Трешлинки». Так как он, очевидно, не знал наверняка, какой именно метод убийства там применяется, он решился на творческий синтез: с одной стороны, он говорил о газовых камерах, с другой стороны, утверждал, что трупы убитых слипались «под действием водяного пара». Во время массовых убийств еврейский оркестр должен был играть веселые мелодии; тех, кто не хотел играть, вешали за ноги.

Перейдем теперь к Освенциму. По сегодняшней версии большинство жертв были убиты в используемых как газовые камеры моргах и подвалах-моргах крематориев с инсектицидом «Циклон Б». Однако сообщения движения сопротивления (в этом случае не еврейского, а польского, которое передавало свои донесения разместившемуся в Лондоне польскому эмигрантскому правительству) изображали другую картину. Газовые камеры находились в домах в лесу; в качестве средств убийства немцам служили электрические ванны, пневматический молот, боевые отравляющие вещества, а также неизвестный науке газ по имени «крейзолит». Ни в одном из сообщений даже не упоминался «Циклон Б».

В течение десятилетий историки беспрестанно гадают о том, почему западные союзники, Международный Красный крест и Ватикан во время войны ничего не

предпринимали для спасения евреев, хотя их, как доказал, в частности, Уолтер Лакёр, еврейские организации буквально засыпали никогда не иссякающим потоком ужасных сообщений об уничтожении евреев. Однако как можно было ожидать от правительств в Вашингтоне и Лондоне, от Красного креста и Ватикана, что они воспримут всерьез очевидные выдумки в духе пропаганды ужасов, подобные упомянутым выше? Огромное значение в этой связи имеет вопрос, верило ли само еврейское население Польши в эти усердно распространяемые его руководителями печальные вести. Ответ дает Рауль Хильберг в своем фундаментальном труде о Холокосте:

«Во всей Польше подавляющее большинство евреев добровольно собирались в сборных пунктах и добровольно садились на поезда, которые депортировали их в центры убийств».

Причина этой добровольности вполне очевидна: евреев можно было без какого-либо сопротивления с их стороны отправлять на работы и на акции переселения, так как они знали, что немцы под работами и акциями переселения понимали именно работы и акции переселения. Насколько мне известно, первым из ревизионистов на это чрезвычайно важное положение вещей указал Артур Бутц; евреи, писал он,

«ничего не знали о программе искоренения, так как иначе они неизбежно отчаянно сопротивлялись бы депортациям».

Бен Нешер приводит эту цитату Бутца на стр. 191, но отбрасывает объяснение Бутца, так же, как и мой целящийся в то же направление аргумент, с весьма слабыми контраргументами (стр. 191-193).

В противоположность лжи об отрубленных руках детей во время Первой мировой войны, а также лжи об иракском оружии массового уничтожения в 2002-2003 годах, ложь о национал-социалистических лагерях смерти употреблялась также и после окончания войны. Причины этого очевидны:

- Еврейские вожди сразу поняли, что Холокост даст их народу статус нации-мученика, ставшей жертвой беспрецедентного в мировой истории преступления. Отныне каждого критика еврейства можно будет бичевать как проклятого «антисемита», который стремился к новому Холокосту. Другими словами: история Холокоста сделала евреев практически неприкосновенными. Она сделала возможным также анахроническое создание Израиля в 1948 году. Тогда Великобритания уже предоставила независимость Индии; десятки азиатских и африканских территорий старались стряхнуть с себя господство белого человека. И как раз в эту эпоху деколонизации сионисты смогли начать колониальную аван-

тьюру – со страшными последствиями для палестинского народа на Ближнем Востоке. Абба Эвен, бывший посол Израиля при ООН, не делал тайны из того, что история Холокоста сыграла решающую роль при обосновании создания сионистского государства: *«Причиной для этой действительно удивительной победы была без самого незначительного сомнения Шоа. Воспоминание о геноциде было еще свежо»*.

- Несмотря на вошедшую в поговорку враждебность, которая всегда характеризовала польско-еврейские отношения, поляки также извлекли очень большую пользу из еврейского мифа Холокоста. В конце концов, Польша как раз аннексировала большие немецкие области и жестоко изгнала их население. Чтобы оправдать это преступление, поляки нуждались в еще гораздо худшем немецком преступлении – в Холокосте.

- Как Советам, так и западным союзникам легенда о лагерях смерти приносила бесценную пользу. В первую очередь она позволяла также им скрывать свои собственные преступления – такие, как массированные авианалеты на немецкие города или бойню польских офицеров в Катыни. Благодаря истории Холокоста Сталин мог представлять себя спасителем половины Европы от террора, который был еще более жестоким, чем его собственный. Тем не менее, намного важнее было то, что державы-победительницы могли использовать миф Холокоста, чтобы в зародыше задуть возрождение немецкого национализма. Он позволял им отравлять немцев коллективным комплексом вины, из-за которого те стали неспособны защищать свои национальные интересы.

Чтобы сделать историю Холокоста, по меньшей мере, в некоторой степени правдоподобной, нужно было, естественно, очистить ее от самых грубых противоречий, так как то, что немцы применяли такой широкий ассортимент дико расходящихся методов убийства в своих «лагерях смерти», было уж слишком недостоверно. Ошибки и путаницу этого процесса можно очень точно проследить.

24 июля 1944 года Красная армия освободила концлагерь Майданек. Месяц спустя, 23 августа, советская комиссия опубликовала свое сообщение о лагере, в котором было много признаков более поздней пропаганды Холокоста: газовые камеры, в которых использовался «Циклон Б»; крематории, производственная мощность которых превышала реальную более чем в тридцать раз; полтора миллиона жертв, что также превышало реальное количество больше чем в тридцать раз. Наряду со стационарными газовыми камерами в сообщении упоминались также «газвагены», которые больше не появлялись в более поздней пропаганде о Майданеке.

В конце августа 1944 года другая советская комиссия занялась лагерем Треблинка и пришла, наконец, к выводу, что там были якобы убиты три миллиона человек. Средством убийства комиссия не называла ни газ, ни пар: согласно ей жертвы умирали от удушья, когда воздух откачивали из камер. В сентябре 1944 года профессионал в области пропаганды ужасов советский еврейский писатель Василий Гроссман оказал Треблинке честь своим визитом. Так как он не был уверен, какой из трех методов убийств, которые приписывали этому лагерю – пар, газ, откачка воздуха – победит, он на всякий случай упомянул в своем гротескном памфлете «*Ад Треблинки*» все три. В ноябре 1945 года польское правительство передало Нюрнбергскому трибуналу документ, в котором сообщалось, что в Треблинке «несколько сотен тысяч» евреев были убиты паром. Поворот к выхлопным газам двигателя произошел только в 1946 году; в начале этого года появились написанные на идиш и лишь в 1979 году переведенные на английский язык мемуары польской еврейки Рахель Ауэрбах. В них больше не говорилось о паровых камерах или о камерах с выкачкой воздуха, а только лишь о газовых камерах с использованием выхлопных газов двигателя.

27 января 1945 года Красная армия вошла в Освенцим. Она нашла там около 8000 больных или неспособных к пешему маршу заключенных, которых немцы оставили при эвакуации лагеря. (Вероятно, Бен Нешер потрудится объяснить нам, почему этих «бесполезных едоков» давно не ликвидировали, и почему немцы оставили 8000 очевидцев своих бесчеловечных преступлений). 2 февраля в газете «*Правда*» появилась статья еврейского военного корреспондента Бориса Полевого с заголовком «Комбинат смерти в Освенциме», в которой сообщалось, что на электрическом конвейере каждый раз были убиты сотни узников. Полевой нашел в Освенциме также и газовые камеры, но в неправильном месте – на востоке лагеря, где с тех пор никто больше не указывал их местоположение. Эти ошибки уже скоро были исправлены. Перед советской комиссией выступили три бывших члена зондеркоманды – Хенрик Таубер, Хенрик Мандельштам и Шлама Драгон. Они свидетельствовали, что в крематориях Биркенау массовые убийства совершались с использованием «Циклона Б»; это совпало с версией, которую впервые распространили за год до этого Рудольф Врба и Альфред Ветцлер. 24 мая 1945 года Таубер указал число жертв Освенцима – четыре миллиона. Эта цифра точно совпадала с той, что за 17 дней до того была названа в сообщении советской комиссии – ясное доказательство того, что свидетелей проинструктировали перед опросом.

Если официальная польская историография до 1990 года твердо придерживалась глупой цифры в четыре миллиона жертв Освенцима, которую западные историки Холокоста, однако, никогда не принимали, то цифры для Треблинки и Майданека уже скоро были резко уменьшены польской *Комиссией по расследованию немецких преступлений в Польше*: 800 000 вместо трех миллионов для

Треблинки, 360 000 вместо полутора миллионов для Майданека. (Число жертв Майданека было уменьшено мемориальным музеем Майданека в 1992 году до 235 000 и в 2005 году до 78 000; как я доказал, постулируемое сегодня число 78 000 все еще завышено как минимум на 28 000).

Три остальных «лагеря смерти» – Белжец, Собибор и Хелмно – «исследовались» не советскими комиссиями, а польской *Комиссией по расследованию немецких преступлений в Польше*, которая резко уменьшила названные в первых сообщениях безумные числа жертв, чтобы сохранить хотя бы минимум достоверности: 600 000 (вместо первоначально 1,7 миллиона) для Белжеца, 250 000 (вместо первоначально одного миллиона) для Собибора, 340 000 (вместо первоначально 1,3 миллиона) для Хелмно. Ранее упомянутые для Белжеца методы убийства – электрический ток и негашеная известь – так же, как и те, о которых заявляли свидетели из Собибора – хлор и черная жидкость – были отправлены на свалку истории, и оба лагеря получили, как и Треблинка, свои газовые камеры, работающие на выхлопных газах двигателей, которые с тех пор как «неоспоримые факты» прочно стоят в учебниках истории и в доброй дюжине государств «свободного мира» защищены уголовным законодательством. Для Хелмно никогда не утверждали о другом методе убийств, кроме как о «газвагенах», так что в этом случае никакой пересмотр не понадобился. Заинтересовавшийся читатель может перечитать все это в уже неоднократно упомянутых ревизионистских книгах о Белжеце и Собиборе, а также в исследовании Маттоньо о Хелмно, где аккуратно отмечены все источники.

Вот таковы задокументированные факты. И где тут, скажите, пожалуйста, «ревизионистские теории заговора», господин Бен Нешер?

Перейдем теперь к следующему уже процитированному аргументу Бен Нешера:

«С одной стороны, ревизионисты верят, что евреи мотивировали тысячи и тысячи свидетелей, выживших, жертв и преступников к лжесвидетельствам, и создали ничуть не меньше фальшивых документов и фотографий, чтобы создать такую гигантскую конструкцию лжи и водить за нос весь мир, но с другой стороны им же как-то не удалось создать всего один фальшивый соответствующий приказ Гитлера». (стр. 218).

Над этими разглагольствованиями можно только смущенно покачать головой. О каких таких «тысячах свидетелей» говорит тут Бен Нешер? Есть лишь горстка свидетелей, которые утверждают, что присутствовали при казнях людей газом, и, по крайней мере, в некоторой степени подробно описывают мнимый процесс убийства газом. Для Освенцима мы можем довольствоваться, в принципе, Рудольфом Хёссом и членами зондеркоманды, которые, да, как Бен Нешер заме-

тил уже в самом начале своей книги, являются «лучшими свидетелями зверств нацистов» (стр. 10). Как обстоит дело с достоверностью этих свидетелей, мы уже видели. Бен Нешер упоминает лишь два сообщения членов зондеркоманды, Хенрика Таубера и Филипа Мюллера, и неявно классифицирует обоих как неправдоподобные; он уже вовсе не касается рассказов других членов зондеркоманды, хотя он, по меньшей мере, знает о пяти процитированных в моей книге «Освенцим. Признания преступников и очевидцы Холокоста» членах зондеркоманды помимо Таубера и Мюллера (это были Файнзильберг, Драгон, Пайсикович, Буки и Леттих). Для этого у него есть хорошая причина: анализ этих сообщений в итоге со всей ясностью дает, что «свидетели» не могли присутствовать во время описываемых ими событий, так как их описания кишат техническими и логичными абсурдностями и содержат, кроме того, снова и снова одну и ту же чепуху, например, невозможно короткое время вентилирования газовых камер, кипящий человеческий жир, который черпают из рвов и снова поливают им трупы как дополнительным горючим, несколько одновременно засунутых в топку крематория и в рекордное время сожженных трупов и т. д. Но если эти – в большинстве случаев сделанные вскоре после войны – высказывания ключевых свидетелей являются ничем иным как очевидными небылицами, то какой ценностью могут обладать сочинения каких-нибудь воображал, которые через десятилетия после войны захотели оказаться в свете славы, разыгрывая из себя «свидетелей газовой камеры», и выдавая за собственные переживания истории, которые они где-то прочитали или услышали, а также дополнительно обогащая их собственными выдумками?

Наконец, о «тысячах преступников». Также это число полностью взято с потолка, так как число «преступников», попавших под суд за их предполагаемое участие в убийствах в газовых камерах, было относительно невелико. То, что почти все из них признавали факт убийства людей газом и оспаривали лишь свое личное участие в этом (или ссылались на обязанность выполнять приказ), можно легко объяснить теми механизмами, по которым протекали процессы в ФРГ. Подсудимый, который оспаривал убийства в газовых камерах, рисковал получить особенно тяжелое наказание из-за своего «упрямого отрицания», в то время как признавший свою вину подсудимый часто отделялся мягким приговором, или в идеальном случае даже пересаживался со скамьи подсудимых на место свидетеля, что для него уже было выигрышем. Я довольствуюсь одним единственным примером, Белжецким процессом в Дюссельдорфе в январе 1965 года, который Маттоньо описал в своей книге о Белжеце, благоразумно проигнорированной Бен Нешером.

На том процессе бывший эсесовец Йозеф Оберхаузер за «коллективное убийство в 300 000 случаях», а также за другие преступления был приговорен к крайне мягкому в сравнении с тяжестью обвинения наказанию: четырем с поло-

виной годам тюрьмы. С шести бывших коллег Оберхаузера, которые тоже служили в Белжеце, суд снял все обвинения и использовал их вместо этого как свидетелей. Их высказывания в значительной мере были взяты из показаний Герштайна; например, они, как и Герштайн, говорили о том, что отравленные газом приобретали синеватый, хотя трупы жертв окиси углерода становятся не синими, а красными. Другими словами: судебные чиновники предоставили им перед процессом свидетельства Герштайна и попросили их, чтобы они подтвердили их правильность, что те и сделали. Шесть человек были вознаграждены за этот вклад в цементирование картины Холокоста: хотя их до этого, как и Оберхаузера, обвинили первоначально в соучастии в массовом убийстве в Белжеце, они за это не провели за решеткой ни единого дня. Пять из них – Эрих Фукс, Вернер Дюбуа, Генрих Унферхау, Роберт Юрс и Эрнст Цирке – позже предстали перед судом на Собиборском процессе в Хагене (1965-1966) и были полны раскаяния. Фукса за предполагаемое пособничество убийству 79 000 человек приговорили к четырем годам заключения, Дюбуа получил за предполагаемое пособничество убийству 15 000 человек три года тюрьмы, трое остальных подсудимых были оправданы. Если бы они «упрямо» отрицали, то они с высокой вероятностью получили бы пожизненное заключение.

14. Экспертиза Лейхтера и экспертиза Рудольфа

В начале 1988 года в Торонто, Канада, начался кассационный процесс против немца Эрнста Цюнделя, который тремя годами раньше был осужден на 18 месяцев тюрьмы за «распространение ложных сведений». Во время процесса Цюндель и Фориссон поручили американскому инженеру, специалисту по казням Фреду Лейхтеру, который отвечал за строительство и обслуживание американских газовых камер, провести экспертизу указанных как газовые камеры помещений в Освенциме и Майданеке. С маленькой группой коллег Лейхтер в феврале 1988 года полетел в Польшу и составил ставшую впоследствии знаменитой экспертизу. Ее часть об Освенциме охватывала три пункта:

- Указанные как газовые камеры с использованием синильной кислоты помещения не были сконструированы как таковые и не смогли бы служить в качестве таковых.
- Крематории могли бы кремировать только небольшую долю утверждаемого количества трупов.
- Пробы строительного раствора из каменной стены «газовых камер» либо вообще не содержали, либо содержали только очень незначительные остатки цианида, в то время как в контрольном образце из дезинсекцион-

ной камеры (для уничтожения вшей) находилась крайне высокая концентрация цианидов.

Молодой немецкий химик Гермар Рудольф после чтения доклада Лейхтера пришел к выводу, что заключения Лейхтера вовсе не являются неуязвимыми, прежде всего, так как автор не цитировал специальную литературу. Таким образом, сам Рудольф провел экспертизу «газовых камер» Освенцима, в ходе которой были обнаружены некоторые ошибки Лейхтера, тем не менее, результаты его работы были подтверждены: в соответствующих помещениях никакие массовые убийства газом не могли происходить по химическим причинам.

Как и следовало ожидать, Рафаэль Бен Нешер касается обеих экспертиз. Он критикует доклад Лейхтера за его научную недостаточность (стр. 247 и на следующих страницах), но этим он только ломится в открытые двери, так как эта недостаточность, как он упоминает на стр. 255/256, была еще раньше подчеркнута уже Рудольфом и другими ревизионистами. Об экспертизе Рудольфа Бен Нешер пишет:

«До сих пор экспертиза Рудольфа еще не была удовлетворительно опровергнута. [...] Автор спросил одного профессора химии Швейцарского технического института, мог ли бы тот провести контрэкспертизу к экспертизе Рудольфа. До сегодняшнего дня ответа не было. Причиной этого может быть, что соответствующее лицо считает излишним разбираться с аргументами Рудольфа. Однако, в соответствии с принципом in dubio pro reo (сомнения толкуются в пользу обвиняемого), следует предполагать, что химики до сих пор ничего не смогли противопоставить этой экспертизе». (стр. 256, 258).

К этому просто нечего добавить.

15. Депортация евреев в оккупированные восточные области

Бен Нешер пишет:

«Граф приводит в качестве подтверждения [...] слова одного из корифеев исследования Холокоста, когда он пытается утверждать, что «значительное число евреев было выслано национал-социалистами в Россию и расселено там». Он ссылается на не имеющий силы приказа меморандум от 17 марта 1942 года, согласно которому евреи должны быть отправлены «за границу и больше не должны возвращаться». Эту депортацию признают якобы также «холокостники», хотя она противоречила бы намерению уничтожить евреев физически. Как пример «холокостника», который упоминал депортацию евреев в Россию, Граф называет Джеральда Райтлингера. В действительности Райтлингер упоминает,

что только примерно 30 000 евреев были сосланы в оккупированную немцами Россию. Это маленькая цифра в сравнении со всеми евреями, которые находились в немецкой сфере власти. К тому же нужно добавить, что эти высылки происходили в тот момент, когда решение об уничтожении евреев совсем не было принято». (стр. 243/244).

Названная британским историком Холокоста Джеральдом Райтлингером в его книге «Окончательное решение» цифра 30 000 евреев, отправленных на оккупированные немцами советские территории, слишком низка, так как из сохранившихся документов можно сделать вывод, что между 8 ноября 1941 года и 28 ноября 1942 года как минимум 66 210 немецких, австрийских и чешских евреев напрямую – без пребывания в пересыльных лагерях – было доставлено в восточные территории. Местами назначения депортируемых были Раасику (Эстония), Рига (Латвия), Каунас (Литва), Минск (Белоруссия), Малый Тростенец (Белоруссия), а также Барановичи (Белоруссия). С точки зрения историков Холокоста абсолютно необъяснимо, зачем немцы отправляли этих евреев не в «лагеря смерти», а в оккупированные восточные области.

Возражение Бена Нешера, что эти депортации происходили в то время, когда решение об уничтожении вовсе еще не было принято, довольно шаткое. Во-первых, он благоразумно остерегается назвать дату, когда было принято решение об уничтожении, так как тогда ему пришлось бы обосновать соответствующую дату каким-то документом, чего он не может. Во-вторых, первый «лагерь смерти», Хелмно, согласно литературе Холокоста должен был быть сдан в эксплуатацию уже 8 декабря 1941 года, что неизбежно должно значить, что политика уничтожения была уже тогда. Так как лагерь не может появиться за одну ночь, решение о создании Хелмно должно было быть принято еще за несколько недель до 8 декабря 1941 года, самое позднее к той дате, когда депортации евреев в восточные области уже начались. В ноябре 1942 года, когда происходили последние известные депортации туда, согласно историографии Холокоста, все шесть «лагерей смерти» уже работали.

Во много раз большее количество евреев попало в восточные области не напрямую, а через транзитные лагеря. Этими транзитными лагерями были Хелмно, Белжец, Собибор и Трешлинка, которые в литературе Холокоста называются «чистыми лагерями смерти». Также Освенцим наряду с его функцией трудового лагеря время от времени дополнительно выполнял функцию и пересыльного лагеря. В этой области ревизионизм за время, прошедшее после выхода книги Бен Нешера, достиг больших успехов, прежде всего, благодаря замечательной исследовательской работе шведа Томаса Кюеса. Я довольствуюсь здесь тем, что укажу на 4 важные статьи Кюеса, опубликованные на интернет-сайте *Inconvenient History*, на десятую главу написанной Кюесом, Маттоньо и

мною книги о Собиборе, а также на пятнадцатую главу исследования Маттоньо о Хелмно.

16. «Трагикомичность ревизионизма»

После того, как Бен Нешер явно или неявно признал правоту ревизионистов в нескольких центральных вопросах, а при своих попытках опровергнуть их в других областях добился некоторого успеха лишь во второстепенных вопросах, он под трагикомическим заголовком «Трагикомичность ревизионизма» на стр. 410-419 подводит итог, который начинается так:

«Для этой книги я прочитал тысячи страниц, написанных ревизионистами. [...] Конечно, их работа стимулировала меня к критическому размышлению, причем не только по отношению к ним, но и по отношению к истории и ее результатам. Однако, в конце концов, ревизионисты не смогли меня убедить. Естественно, тут ревизионисты возразили бы, что я не могу позволить себя убедить, так как я – жертва индоктринации Холокоста. На это я должен возразить тем, что я потратил во много раз больше времени, чтобы изучить их аргументы, чем аргументы противоположной стороны. При этом мне бросилось в глаза, что картина Второй мировой войны вообще, и Холокоста в частности отнюдь не так неопровержима, как многие верят. Если бы ревизионисты в деловом тоне указали бы на эти уязвимые места в методах работы историков и вместе с тем на их результаты, то те взгляды на Холокост, которых придерживаются сегодня, выглядели бы, вероятно, иначе. Но образ ревизионистов у публики наверняка был бы менее негативным. Однако ревизионисты упустили свой шанс, и в этом трагичность их судьбы. В этой области истории есть много недостатков, которые следовало бы найти и исправить, но ревизионисты многое, где нужно было бы находить недостатки и исправлять, но ревизионисты зашли слишком далеко. Занятие теми моментами, которые действительно следует пересмотреть, занимает у них лишь малую толику их работы. Все прочее, о чем они говорят и пишут, это пропаганда. Вместо того чтобы указать на то, что условия в концлагерях при определенных обстоятельствах вовсе не были такими, как мы это себе обычно представляем, они пытаются заставить нас поверить, будто немецкие концлагеря были «лагерями для летнего отдыха». [...] Вместо того чтобы допустить, что свидетели ошибались или преувеличивали, что их признания не всегда так уж правдоподобны, что не все документы настоящие, они пытаются убедить нас, что все пережившие Холокост – лжецы и мошенники, что все признания были даны под пыткой и что у союзников были целые мастерские фальшивок, которые не делали ничего другого, кроме как фабриковали отягчающие документы». (стр. 410, 411).

В то, что Бен Нешер прочитал тысячи страниц ревизионистской литературы, можно поверить сразу и безоговорочно, ведь сама его книга свидетельствует о его основательном знакомстве с этой литературой. В том, что он – «жертва индоктринации Холокоста», я его ни в коем случае не заподозрю. Я охотно признаю, что он стоит намного выше таких духовных нулей, как Маркус Тидеман, Дебора Липштадт, Тилль Бастиан или Роберто Мюленкамп, но, к сожалению, я не могу не указать на то, что в процитированном здесь пассаже, как и в нескольких других ранее процитированных здесь местах, он играет краплеными картами. Давайте теперь проанализируем его только что процитированные аргументы.

1) *«Занятие теми моментами, которые действительно следует пересмотреть, занимает у них [ревизионистов] только маленькую долю их работы. Все прочее, о чем они говорят и пишут, это пропаганда».*

Это, вероятно, может быть справедливо относительно некоторых ревизионистов третьего и четвертого ряда, но не по отношению к более важным ревизионистским авторам. Где вы, господин Бен Нешер, найдете пропаганду в экспертизе Рудольфа, по поводу которой вы сами откровенно признаетесь, что ее до сих пор так и не смогли опровергнуть? Где пропаганда в работах Форрисона о технической и химической невозможности представленного свидетелями сценария казни с помощью газа или в его «препарировании» свидетельских показаний? Где пропаганда в исследовании Фридриха Берга о токсичности выхлопных газов дизельных двигателей? Где пропаганда в сделанном Гербертом Тидеманном анализе до абсурдности противоречивых сообщений о Бабьем Яре, в которых изображаются в целом четырнадцать различных методов убийства? Где пропаганда в книгах и статьях Маттоньо об истории Освенцима или в написанных Маттоньо и мною произведениях о Майданеке, Штуттхофе и Треблинке? Где пропаганда в моей критике фундаментального труда Рауля Хильберга о Холокосте? Примеры можно множить почти бесконечно.

Можно согласиться с тем, что некоторые ревизионистские авторы склоняются к полемике. Это касается, в том числе, Вильгельма Штэглиха, что не меняет, однако, ничего в том факте, что его книга *«Миф об Освенциме» (Der Auschwitz-Mythos)* содержала множество важных аргументов против традиционного образа «лагеря смерти» и, несмотря на ряд ошибок, даже сейчас, спустя три с половиной десятилетия после ее появления, она все еще в высшей степени заслуживает прочтения, особенно ее четвертая глава об Освенцимском процессе во Франкфурте. Также и я в некоторых из моих ранних работ, в частности, *«Причина смерти изучение новейшей истории»*, использовал такой тон, который справедливо можно критиковать как излишне полемический. Тем не менее, то же самое в намного большей степени верно и в отношении большинства анти-

ревизионистов; чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с «Отрицанием Холокоста» Деборы Липштадт или с «Освенцимом и ложью Освенцима» Тилля Бастиана.

2) *«Вместо того чтобы указать на то, что условия в концлагерях при определенных обстоятельствах вовсе не были такими, как мы это себе обычно представляем, они пытаются заставить нас поверить, будто немецкие концлагеря были 'лагерями для летнего отдыха'».*

Как я выяснил уже в начале этой рецензии, это лишь злонамеренная подтасовка. Я не вижу повода здесь повторяться.

3) *«Вместо того чтобы допустить, что свидетели ошибались или преувеличивали, что их признания не всегда так уж правдоподобны, что не все документы настоящие, они пытаются убедить нас, что все пережившие Холокост – лжецы и мошенники, что все признания были даны под пыткой и что у союзников были целые мастерские фальшивок, которые не делали ничего другого, кроме как фабриковали отягчающие документы».*

Вновь Бен Нешер самым грубым образом искажает тезисы ревизионистов. Сначала он намеренно смешивает два понятия: «переживших Холокост» и «свидетелей убийств газом». Под «пережившими Холокост» обычно понимают евреев, которые во время войны проживали в немецкой сфере влияния и остались в живых после окончания войны. Как мы видели, согласно находящемуся полностью вне подозрения в ревизионизме источнику в 1998 году в живых был еще целый миллион таких людей. Ни один ревизионист никогда не высказывал опрометчивых утверждений, будто все эти люди говорили неправду о том, что они пережили во время войны. Зато ревизионисты по вполне убедительным причинам уверены в том, что все без исключения самозванные свидетели казней газом не ошибались, а намеренно лгали. Чтобы понять это, достаточно только почитать их описания. Кто утверждает, что пережил шесть казней газом, тот не ошибается, а лжет. Кто утверждает, что ел пирог в насыщенной парами синильной кислоты газовой камере, тот не ошибается, а лжет. Кто утверждает, что кремация трупа в Освенциме продолжалась четыре минуты, тот не ошибается, а лжет. Кто утверждает, что из рвов для кремации извлекали кипящий человеческий жир и поливали им трупы как дополнительным горючим, тот не ошибается, а лжет.

Не менее смешно приписывание Бен Нешером ревизионистам утверждения, что все признания якобы были выбиты пытками. На самом деле, в последней фазе войны, а также сразу после войны державы-победительницы с целью вымогательства признаний подвергли жестоким мучениям очень многих немцев, но ни-

кто никогда не утверждал, что попавших под суд в ФРГ бывших эсесовцев пытали. Чтобы добиться от них нужных признаний, существовали более тонкие методы; я сошлюсь на то, что я уже говорил о Белжецком процессе в Дюссельдорфе и о Собиборском процессе в Хагене.

Еще о «мастерских фальшивок у союзников». В этом вопросе представления ревизионистов расходятся. В действительности, некоторые из них, например, Валенди и Бутц, предполагают, что подделки фабриковались в большом объеме. Напротив, другие ревизионисты как Фориссон, Рудольф, Маттоньо и я придерживаются мнения, что существует относительно немного однозначных фальшивок. Из процитированных в литературе Холокоста отягчающих документов, на мой взгляд, только четыре нужно классифицировать как несомненные фальшивки: отчет Франке-Грикша, а также три документа о «газвагенах» (документ Беккера, документ Юста и письмо Турнера). Что касается двух самых старых залежавшихся товаров литературы Холокоста, обеих речей Гимmlера в октябре 1943 года, то я *предполагаю*, что они поддельные, однако, не уверен в этом абсолютно. Относительно сообщений айнзацгрупп я защищаю гипотезу, что речь в данном случае идет не о *полностью поддельных*, а о *частично сфальсифицированных* документах.

Самый дерзкий упрек Бен Нешера в адрес ревизионистов звучит следующим образом:

«Вместо того, чтобы смотреть вперед, ревизионисты смотрят только назад, на Холокост и Вторую мировую войну. Вследствие этого они приписывают ему намного большее значение, чем есть у него сегодня. Увлечшись занятиями Холокостом, они впадают во что-то вроде паранойи и думают, что Холокост – это центр тяжести всей нашей эпохи. Вместо того чтобы подвести заключительную черту под прошлым, они хотят протянуть черту через прошлое и переписать его заново». (стр. 413).

Тот, кто приводит такие аргументы, должен смириться с тем, что ревизионисты воспользуются против него его же оружием и зададут ему вопросы вроде следующих:

- Оставляют ли в покое прошлое, например, те, кто еще сегодня требует от Германии платежи за «возмещение понесенного ущерба»?
- Оставляют ли в покое прошлое те, кто в настоящее время выколачивает со всего мира средства на реставрацию Освенцима?
- Оставляют ли в покое прошлое те, кто тащит под суд девяностолетних стариков за действия, которые те совершили или скорее якобы соверши-

ли семь десятилетий назад, и приводят на эти судебные процессы целые школьные классы, чтобы внушить школьникам столь желанное отвращение к поколению их дедушек?

- Оставляют ли в покое прошлое те, кто хочет сделать «изучение Холокоста» обязательным школьным предметом?
- Оставляют ли в покое прошлое те, кто отправляет школьные классы в Освенцим?
- Оставляют ли в покое прошлое те, кто отправляет учителей истории в Яд Вашем с целью их индоктринации, и потом как миссионеров новой принудительной религии напускает их на невинных детей?
- Оставляют ли в покое прошлое те, кто под лозунгом, что, мол, нужно предотвратить новый Холокост, поднимают шум, чтобы устроить нападение на Иран и, тем самым, начать новый мировой пожар?

Очевидно, Бен Нешер считает все это конструктивным, так как иначе он не заклеил бы деятельность ревизионистов, которые пытаются бороться с этими процессами теми ограниченными средствами, которые есть в их распоряжении, как «деструктивную»:

«Многие ревизионисты обладают [...] свободой не быть обязанными заниматься какой-либо другой 'профессией', кроме как писать и распространять какие-то деструктивные произведения о событиях далекого прошлого». (стр. 418, 419).

Господин Бен Нешер совершает тут фундаментальную ошибку, ибо борьба против лжи никогда не бывает деструктивной, в особенности, против лжи такого масштаба, как ложь о газовых камерах, которая отравляет мир теперь уже почти семь десятилетий.

Как считает австралийский ревизионист Джон Беннетт, в Третьем Рейхе были сняты три антиеврейских фильма: «Еврей Зюсс», «Вечный жид» и еще один. Зато с 1945 по 1984 год были сняты добрых четыреста антинемецких лент. Сколько же их может быть сегодня? Вот рекламный текст для одного из этих фильмов, «Триумф духа» (*Triumph of the Spirit*) Шимона Арамы, снятого по сценарию Шимона Арамы и Зиона Хаена:

«1939 год. Саламо Арух – чемпион Балкан по боксу в средней весовой категории. Но когда нацисты оккупируют Грецию, его арестовывают и вместе с его семьей и друзьями отправляют в Польшу. В лагерь смерти Освенцим. В то время как людей из его деревни пытаются, вешают, расстреливают, или травят газом, Саламо получает шанс выжить. Для развлечения офицеров СС он должен выступить на боксерском ринге против другого арестанта. В борьбе без раундов.

Победитель тогда сможет продолжать жить – чтобы бороться снова. Саламо борется, чтобы жить. Все же, он все время спрашивает себя, может ли он спасти своего отца, своих друзей, свою душу. Так как каждый раз, когда Саламо побеждает, его противника отправляют в газовую камеру!!!»

Оставляют ли в покое прошлое те люди, которые снимают такие фильмы, господин Бен Нешер? Конструктивны ли такие фильмы в противоположность «деструктивным произведениям» ревизионистов?

В нескольких моих книгах я показал, из-за чего эта большая ложь за прошедшее время стала действительно настоящей угрозой для физического существования не только немецкого народа, но и европейского человечества и человечества европейского происхождения в целом. Я не считаю необходимым повторять написанное там, и вместо этого затрону здесь один аспект ревизионистской деятельности, который только редко упоминается: как следствие большой лжи многих порядочных людей до сегодняшнего дня оскорбляют как убийц, и исследовательская работа ревизионистов не в последнюю очередь преследует цель восстановить доброе имя этих людей. Вот пример этого.

В марте 1946 года британские оккупационные власти в Гамбурге проводили процесс против руководителя фирмы «Tesch & Stabenow» химика доктора Бруно Теша; также перед судом предстали прокурис (доверенный сотрудник) Теша Карл Вайнбахер и еще один служащий его фирмы доктор Иоахим Дрозин. Вместе с несколькими другими учеными Теш в начале двадцатых годов разработал инсектицид «Циклон Б». Продукт производился заводами «Dessauer Werke» и «Kaliwerke» и продавался фирмой «Tesch & Stabenow», а также еще одной фирмой. Во время войны «Циклон Б» поставлялся для борьбы с вшами – переносчиками сыпного тифа в том числе в концентрационные лагеря, также и в те из них, о которых никто не утверждает, что заключенных в них убивали газом. В 1942-1943 годах, впрочем, около восемнадцати тонн этого инсектицида были отправлены в Норвегию и в финскую армию. Можно исходить из того, что это самое эффективное в ту пору средство для борьбы со вшами спасло жизнь десяткам тысяч, возможно, даже сотням тысяч людей.

Британский суд обвинил Теша, Вайнбахера и Дрозина в пособничестве убийству четырех миллионов евреев в Освенциме-Биркенау с помощью «Циклона Б». Тремя главными свидетелями обвинения были бухгалтер фирмы Теша по имени Эмиль Зен, бывший эсесовец Пери Брод, а также румынский еврей и бывший заключенный Освенцима доктор Шарль Сигизмунд Бендель.

Зен во время процесса сказал, что он якобы видел в 1942 году отчет о командировке Теша, из которого следовало, что тот был в курсе применения «Цикло-

на Б» для уничтожения евреев. Этот отчет о командировке никогда не был представлен суду, и нет даже следа доказательства его существования. Второй свидетель обвинения, Пери Брод, подтвердил факт убийств евреев газом в Освенциме. Как мы уже видели, он таким образом – а также своими написанными для британцев «Воспоминаниями» – спас себе жизнь и был освобожден уже в 1948 год. Третий свидетель обвинения, Шарль Сигизмунд Бендель, свидетельствовал, что якобы в июне 1944 года каждый день травили газом 25 000 евреев, и немцы вырвали из ртов убитых золотые зубы общим весом семнадцать тонн. (Это значило бы, что каждый еврей из якобы четырех миллионов жертв Освенцима, включая маленьких детей, носил во рту в среднем больше четырех грамм золота). Главными местами убийств Бендель назвал крематории I и II в Освенциме-Биркенау, которые историки называют сегодня крематориями II и III (работа крематория I в главном лагере Освенцим была остановлена в июле 1943 года). В этих двух крематориях, как утверждал Бендель, в каждой газовой камере длиной 10 метров, шириной 4 метра и высотой 1,6 метра за один процесс казни газом якобы были убиты 1000 человек. (В действительность якобы использованные как газовые камеры подвалы-морги этих крематориев были длиной 30 метров, шириной 7 метров и высотой 2,40 метра). Тут между Бенделем и адвокатом Теша Куртом Циппелем произошел следующий словесный поединок:

«Циппель: Вы сказали, газовые камеры имели размер 10 x 4 x 1,6 метра, это так?»

Бендель: Да.

Циппель: Получается 64 кубических метра, не правда ли?»

Бендель: Я не вполне уверен. Я не силен в математике.

Циппель: Можно ли запихнуть тысячу человек в помещение объемом 64 квадратных метра?»

Бендель: Такой вопрос действительно уместен. Это можно было сделать только при немецких методах.

Циппель: Вы всерьез утверждаете, что можно уместить десять человек в половине кубического метра?»

Бендель: Четыре миллиона евреев, убитых газом в Освенциме, свидетельствуют об этом».

Чтобы загнать как можно больше евреев в газовые камеры, эсесовцы, по словам Бенделя, бросали маленьких детей на головы взрослых жертв. Как это было возможно, если газовые камеры были, все же, высотой только 1,6 метра, Бендель не объяснил. Да его ведь об этом никто даже и не спрашивал.

Судебное убийство Бруно Теша и Карла Вайнбахера было осуществлено 16 мая 1946 года в Гамельне; Иоахим Дрозин был оправдан. В статье «Бруно Теш» в интернет-энциклопедии *Википедия* сегодня можно найти информацию, что Теш якобы был «преступником Холокоста». Ложь бухгалтера, который, вероятно, был сердит на своего шефа по личным причинам, умышленное лжесвидетельство бывшего эсесовца, который как свидетель обвинения предложил свои услуги победителям и таким образом в буквальном смысле слова вытащил свою голову из петли, а также аномальные фантазии психопата сделали возможным этот суд победителей, для которого главным был не поиск истины, а максимальная дискредитация побежденных, и который привел Теша и его помощника на виселицу. В то время как Карл Вайнбахер предан забвению и не считается достойным записи в *Википедии*, Бруно Теш до сегодняшнего дня несет на себе клеймо «преступника Холокоста», который якобы был пособником в «конвейерном» массовом убийстве на химических бойнях.

Я не знаю, когда произойдет запоздавшая ревизия истории Второй мировой войны, но последствием этой ревизии будет реабилитация тех многих невиновных мужчин и женщин, которых осудили трибуналы победителей – а позднее и их немецкие лакеи, и которых услужливая историография до сегодняшнего дня смешивает с грязью как «преступников Холокоста». Бруно Теш и Карл Вайнбахер – двое из них.

Эпилог

Говоря об террористических актах 11 сентября 2001 года, один умный наблюдатель проронил следующее удачное замечание: причина того, что большинство людей все еще верят в глупую историю о злом Усаме бен Ладене и его «арабских угонщиках самолета», состоит в том, что они не знают деталей. Кому уже известно, что под вечер того рокового дня обрушился еще и третий небоскреб, так называемое здание № 7 Всемирного торгового центра, о котором никто никогда не утверждал, что и в него врезался самолет? Только одного этого факта уже достаточно, чтобы отправить официальный вариант происшествия в царство сказок. Но дующие в одну дудку средства массовой информации утаивают от общественности такие неудобные факты; тот, кто хочет о них узнать, должен искать их в интернете.

Ревизионистам Холокоста приходится гораздо тяжелее, чем тем искателям правды, которые пытаются исследовать, что на самом деле произошло 11 сентября 2001 года, так как на последнюю тему не накладывают такое сильное табу, как на Холокост, и за сомнения в официальной версии террористических актов нигде не преследуют в уголовном порядке. Тем не менее, я убежден, что каждый человек, кто может и хочет пользоваться своим разумом, тут же поймет всю абсурдность истории Холокоста, как только ему наглядно покажут, как должны были происходить казни газом в Освенциме по словам свидетелей и историков Холокоста. (Ханжеские идеологические фанатики и оболваненные зомби, которые принципиально не воспринимают рациональные аргументы, не должны нас интересовать).

Официальная версия выглядит следующим образом:

Основным местом убийства Третьего Рейха был подвал-морг 2 площадью 210 квадратных метров крематория II в Освенциме-Биркенау, который с конца марта 1943 года до конца октября 1944 года использовался как газовая камера. Если следовать за Робертом Яном ван Пельтом, который считается сегодня ведущим специалистом по Освенциму среди ортодоксальных историков, то 500 000 евреев были отравлены газом в этом помещении в течение тех 19 месяцев. Для сравнения: за все время Второй мировой войны на всех фронтах погибли 291 557 американских солдат.

Обреченные на смерть евреи должны были собираться перед крематорием. Согласно Пери Броаду, в процессе казни газом в камеру загоняли до 4000 жертв, что означало бы, что 19 человек стояли на одном квадратном метре. Согласно Рудольфу Врбе и Дову Пайсиковичу, их было 3000, т.е. 14 на один квадратный метр. Рауль Хильберг в своем фундаментальном труде о Холокосте исходит из 2000 жертв в каждой камере. Последнее означало бы, что на одном квадратном метре приходилось стоять девяти людям, что, вероятно, еще в какой-то степени могло бы быть возможно – при обязательном условии, что жертвы не сопротивлялись и делали точно то, что им приказывали. Мы в наших дальнейших рассуждениях исходим из этого числа.

Евреев приводили в полуподземный подвал-морг 1, который служил раздевалкой. Там они должны были раздеться, якобы чтобы принять душ, и для подкрепления этого обмана им давали мыло и полотенца. Затем они поворачивали к подвалу-моргу 2, находившемуся справа за углом от подвала-морга 1. По словам свидетелей, они все еще большей частью не предчувствовали, что их ожидало. Дов Пайсикович: *«Большинство жертв не знали, что им предстояло. Однако некоторые уже знали, какая судьба ожидала их»*. Только представьте себе: 2000 голых людей стоят в помещении площадью 210 квадратных метров,

спрессованные как сельди в бочке, но большинство из них все еще не предчувствует ничего плохого, так как они верят, что прямо сейчас будут принимать душ!

Тут эсесовец через (несуществующие) отверстия в потолке газовой камеры бросал вниз гранулят «Циклона». Не позже, чем через 45 минут зондеркоманда (неподверженная воздействию синильной кислоты) входила в камеру и таскала 2000 трупов к подъемнику (грузовому лифту), который поднимал их в расположенное на первом этаже помещение с печами. Там находились пять печей с тремя муфелями в каждой.

Размер подъемника был 2,10 x 1,35 x 1,80 метра, его грузоподъемность составляла 300 килограмм. Если мы, так как среди жертв гипотетического массового уничтожения было якобы много детей, предположим, что средний вес жертвы составлял 50 килограмм, то подъемник мог нести максимум шесть трупов, и для того, чтобы поднять 2000 трупов в помещение с печами понадобились бы 333 поездки. Как только с лифтом случалась авария, процесс уничтожения останавливался.

В 1975 году группа английских специалистов по кремации установила минимальное время, необходимое для кремации трупа взрослого человека в одной муфельной печи. Оно составляет в среднем 63 минуты. Чтобы учитывать наличие и трупов детей, мы установим для Освенцима-Биркенау среднее минимальное время 45 минут. Так как крематории в то время в отличие от современных не могли работать круглые сутки, а их регулярно нужно было охлаждать и чистить, мы исходим из периода эксплуатации в двадцать часов каждый день, что, пожалуй, все еще слишком завышено. При этих обстоятельствах в одной муфельной печи за 24 часа могли превратиться в пепел максимум 27 трупов; 15 муфельных крематория II могли сжигать в день не больше 405 трупов. Для кремации 2000 жертв, умерщвленных газом, требовались, следовательно, примерно пять дней. В течение этого времени никаких новых казней с помощью газа нельзя было проводить, так как в газовой камере все еще лежали трупы. Прежде всего, в период с середины мая до середины июля 1944 года, когда в Биркенау якобы происходило массовое убийство нескольких сот тысяч венгерских евреев, это обстоятельство сразу остановило бы механизм убийства; то, что были еще три других крематория, в которых, однако, якобы убивали газом и сжигали гораздо меньшее количество евреев, ничего не меняет в этом факте. И куда, скажите, пожалуйста, эсесовцы в течение этого времени девали трупы примерно сотни узников, которые изо дня в день умирали в Освенциме от болезней и истощения? Где кремировались эти трупы?

Каждый способный и желающий мыслить человек в один миг поймет, что этот сценарий *совершенно невозможен*. Только идиоты организовали бы массовое уничтожение так бессмысленно, но и идиоты не смогли бы отравлять газом 500 000 человек в течение девятнадцати месяцев в одном здании и сжигать их трупы, не оставляя при этом даже самых мельчайших следов. То возражение, что, вероятно, казни газом протекали иначе, заранее обречено на неудачу: согласно свидетелям, они протекали точно так, как описано здесь, и если кто-то объявляет свидетельские показания недостоверными, то он отвергает тем самым единственную косвенную улику того, что в Освенциме, вообще, происходили какие-нибудь убийства с использованием газа.

Стоит сначала хотя бы раз осознать это, как у вас с глаз сразу спадет пелена, и вы теперь найдете логичное объяснение бесчисленных нелепостей истории Холокоста. Вы внезапно поймете, почему даже через 53 года после окончания войны все еще был жив целый миллион людей, переживших Холокост. Поймете, почему еврейские старики и дети, а также больные евреи в Освенциме, не были «незарегистрированными» отравлены газом, а тщательно регистрировались согласно инструкции. Поймете, почему нет немецких документов об умерщвлении газом, зато много документов о медицинском обслуживании нееврейских и еврейских заключенных в Освенциме. Поймете, почему в январе 1945 года при эвакуации Освенцима эсесовцы оставили 8000 неспособных к пешему маршу арестантов, даже не подумав о том, что эти люди могли бы рассказать русским. Поймете, почему бесчисленных еврейских узников концлагерей перемещали из одного лагеря в другой, и ни в одном из них их не уничтожили. Поймете, почему члены зондеркоманд, «лучшие свидетели зверств нацистов» (Бен Нешер) в массе своей остались живы. Поймете, почему в стенах «газовых камер» Освенцима не нашли остатков цианида, достойных внимания. Поймете, почему «демократическая» система должна прибегать к террору, цензуре и промыванию мозгов, чтобы защитить жизненно необходимую для этой самой системы величайшую ложь в истории человечества.

К сожалению, я не умею читать мысли, но мне, все же, очень тяжело поверить, что такой явно умный и хорошо знакомый с этой темой человек как Бен Нешер не осознает нелепость истории Холокоста. То, что он при всех своих уступках, которые он делает ревизионистам, боится сделать последний шаг, и вместо этого вяло и малодушно защищает историю газовых камер, мы не можем поставить ему в вину: как в Швейцарии, стране его рождения, так и в Израиле, стране, которой принадлежит его сердце, и где он добровольно отслужил в армии, он стоило бы ему лишь открыто выступить в поддержку ревизионизма, неизбежно попал бы под суд, и за одну ночь превратился бы в парию в среде еврейской общины. Никто не имеет права требовать от него таких жертв. Однако очень раздражают его совершенно излишние нечистоплотные приемы, к которым он

прибегает вновь и вновь, приписывая ревизионистам такие утверждения, которые они не делали.

В отличие от Рафаэля Бен Нешера, его единоведец Пол Айзен, который, правда, живет в Великобритании – стране без ограничивающего свободу слова антиревизионистского закона – решился сделать последний решающий шаг и раскрыть свои карты:

«По моему мнению, даже шестилетний ребенок может понять, что в истории Холокоста что-то не так, и наука лишь подтверждает то, о чем я и так уже догадываюсь. Однако я отличаюсь от ревизионистов Холокоста. Они ученые – историки и естествоиспытатели, которые делают своим мерилom «правду и точность», чтобы установить, в какой степени история Холокоста соответствует фактам. Я не ученый. Я ничего не понимаю в химических следах в каменной стене или в топологических доказательствах существования братских могил. Но я прочитал соответствующую литературу, и противоречия официальной версии очевидны.

То, что евреи тяжело страдали в 1933-1945 годах, не подлежит сомнению, но представление об умышленно запланированном и промышленном искоренении европейских евреев с его неприкосновенными газовыми камерами и его магическими шестью миллионами служит для того, чтобы сделать Холокост не только неповторимым, но и сакральным событием. Мы тут имеем дело с новой, светской религией, с фальшивым богом, который обладает удивительной властью принуждать людей к поклонению самому себе. Как смерть мученика Иисуса с крестом и возрождением, Холокост также обнаруживает необходимые священные элементы – план уничтожения, газовые камеры и неприкосновенные шесть миллионов. Эти факторы составляют святой Холокост, которому поклоняются евреи, сионисты и другие, и перед которым ревизионисты отказываются падать на колени, чего от них требуют.

Это отнюдь не второстепенный вопрос. Если Холокост протекал так, как нас уверяют, зачем тогда весь этот истерический театр, зачем тогда охота на ведьм, для чего тогда бросают в тюрьму Дэвида Ирвинга, Эрнста Цюнделя и Гермара Рудольфа? И они вовсе не единственные. История, которая может быть колоссальной ложью, используется, чтобы угнетать большую часть человечества. Немцы и австрийцы, которые якобы совершили эту резню; русские, поляки, украинцы, литовцы, латыши, эстонцы, румыны, венгры и т. д., которые якобы помогали этой резне и приветствовали ее возгласами ликования; американцы, британцы, французы, голландцы, бельгийцы и итальянцы, которые якобы – в отличие от датчан и болгар – сделали далеко не все, чтобы остановить эту резню; швейцарцы, которые якобы смогли еще заработать деньги на этой резне, и весь христианский мир, породивший – так звучит обвинение – такие религиоз-

ные традиции и идеологии, которые сделали эту резню возможной. К этому добавляются сегодня еще и палестинцы, а также другие арабские и мусульманские народы, которых обвиняют в том, что они, мол, хотят устроить новую бойню. Холокост подавляет практически весь нееврейский мир и, кроме того, еще большую часть еврейского мира. Восстаньте против него и освободитесь от него!»

7 августа 2013 года

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).